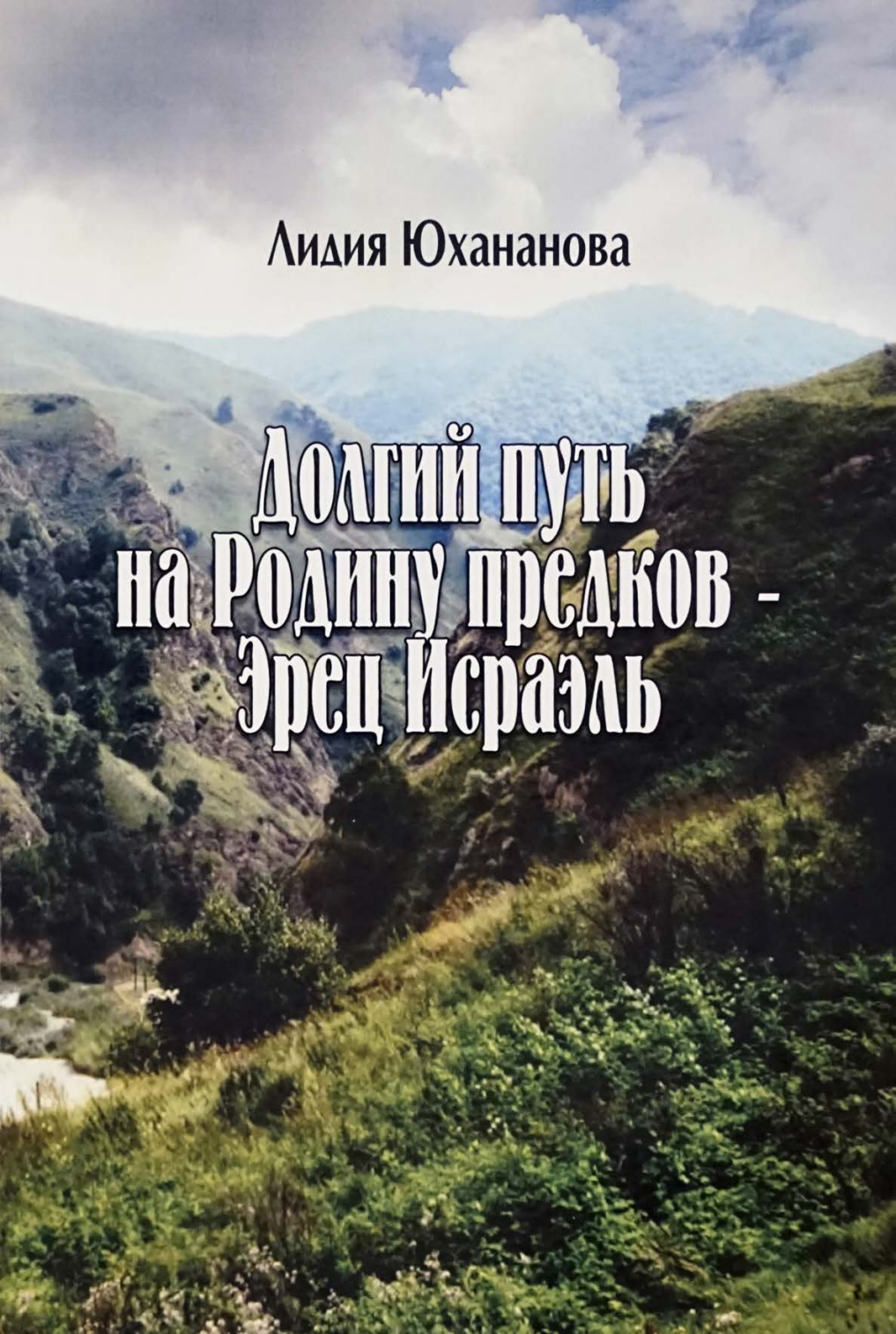

Лидия Юхананова

**Долгий путь
на Родину предков -
Эрец Исраэль**

Лидия Юхананова

Долгий путь на Родину предков – Эрец Израэль

Воспоминания

*Лидии Хануновны Юханановой о быте кавказских евреев,
проживавших в г. Нальчик, Кабардино-Балкария,
о родных и близких, о предках и современниках.
Ничто не забыто, никто не забыт!*

ИЗРАИЛЬ - 2009

Юхананова Л.Х.

Долгий путь на Родину предков — в Эрец Исраэль: /Юхананова Лидия; [обложка Э.Алиев] - Израиль: издательский дом «Мирвори», 2009, - 98 стр., ил.

Читателям будет интересно познакомиться с воспоминаниями автора о жизни, быте и традициях горских евреев, проживавших в Еврейской колонке города Нальчик, Кабардино-Балкария, а сегодня разбросанных по всему миру.

© Издательский дом «Мирвори», 2009

© Юхананова Л.Х. 2009

Лидия Юхананова с мужем Семёном

*Многое из того, что я хочу рассказать,
было услышано мною от моего отца,
Хануна Садуковича Шабаяева,
раввина г.Нальчик.*

* * *

В далёком прошлом, ещё до нашей эры, евреи - жители древнего Израиля были захвачены ассирийскими войсками, уведены в плен и расселены по всей огромной Ассирии, имевшей владения вплоть до Армении.

Интересно, как сама жизнь иногда преподносит нам исторические доказательства. Доктор Дон Моисеевич Шамилов, отец моего зятя Йосифа Доновича Шамилова, был в 1986 г. на симпозиуме в г. Ереване. Он рассказывал, что в Ереванском музее увидел Тору, попросил её посмотреть и объяснить, как она сюда попала. Ему ответили, что эта Тора их армянских предков.

Когда государство Ассирия было захвачено Ираном и пало, евреи оказались под властью новых правителей. В Иране евреи преследовались, часть из них была ассимилирована, но многие с семьями бежа-

*Ханун Садукович Шабаяев,
раввин горских евреев
города Нальчика*

ли на Кавказ. Так евреи переселились в Баку, Кубу, Дербент, Менжелис, Буйнакск, Грозный, Нальчик. Евреи, пришедшие и оставшиеся жить на Кавказе, были названы «горскими евреями».

Мы остановимся на том, как евреи добрались до Русской слободы, которая ныне носит название г.Нальчик.

Около 500, а может быть 600 лет тому назад из Менжелиса 13 семей горских евреев отправились на бричках (повозках) на север Кавказа, прошли г.Махачкала, г.Хасавьюрт, г.Грозный, Осетию (но Осетия евреев не приняла) и добрались до Русской слободы. Горские евреи из этих 13 семей носили фамилии: Шабаевы, Шагабаевы, Ифраимовы, Шалумовы, Ханукаевы, Дигиловы, Шауловы, Алхазовы, Шамиловы, Ашуровы, Мигиловы, Мушаиловы.

Мой отец, Ханун Шабаев, рассказывал, что его прапрадед был рождён уже в Русской слободе. Основоположником нашего рода был Шагьобо. Отсюда и пошла фамилия Шагабаевы, но русским было сложно произносить эту фамилию, поэтому некоторые из нашего рода выбросили «га» и стали Шабаевыми.

В Русской слободе евреи стали первыми переселенцами (после русских, конечно). Через несколько лет с берегов Чёрного моря переселились кабардинцы — вайнахи, затем балкарцы — вайнахи.

Евреям было разрешено осваивать пустые земли и заселять их. Они заняли земли ближе к реке (в наши дни она называется река Нальчик). Район получил название — Еврейская колонка. Кстати, слово «Нальчик» в переводе с балкарского и кабардино-черкесского языков означает «подкова». Город расположен в низменности, вокруг горы, опоясывая её как подкова.

В основном горские евреи были кожевниками, сапожниками, портными, торговцами.

До начала большого переселения евреев с Кавказа (в наши дни, в 90-х годах 20 века) в городе проживали 12 тысяч горских евреев. А сегодня в Нальчике их осталось очень мало. Нальчикские евреи живут теперь в Израиле, Америке, Австрии, Германии, Австралии.

Выпускники 10 школы по улице Садовой города Нальчика. Наверху: Арзол Дигилов, Вася, Сергей, Исай Давыдов, Лидия, Вова, Алла Мацак. Второй ряд: Люба Мазева, учитель Юрий Ханукаев. Третий ряд: Соломон Амиров, Яков Романович Шубаев — завуч школы, Семён Аронович Михайлов, Вера Павловна Афонская. Внизу четвертый ряд: я - Лидия Шабеева, Люба Мушаилова, Сара Симахова, Хая Амирова, Таня Ашурова.

Еврейская колонка была вполне самостоятельным районом. До Великой Отечественной войны, начавшейся 22 июня 1941 г. и завершившейся 9 мая 1945 г., в Еврейской колонке была своя школа №10 по ул. Садовой. Директором школы был Семён Аронович Михайлов, завучем Яков Романович Шубаев, пионервожатым школы был Гаврил Романович Дигилов (все перечисленные - участники войны). Первым учителем среди горских евреев был Комуил (Гьомуил) Исаакович Гилядов, он же во время войны был и директором. Комуил Исаакович был учителем у моих родителей и многих близких. Учителями 10 школы были также: Анна Абрамовна Шубаева, Нина Амирова (она с детьми сейчас в Израиле) и др.

По Трудовой улице была трикотажная фабрика и клуб, директором которого был Хануко Ашуров (погиб на фронте, его дети, внуки, правнуки живут в Израиле). Заместителем директора был мой отец Ханун Шабаев.

По улице Рабочей находилась поликлиника, где работали врачами Малка Шамилова, Золотой Михайлова; медсёстрами Авшаг Шабаева, Огор Ифраимова, Роза Комуиловна Гилядова-Данилова. Фельдшером-акушером была Рино (Зина) Садуковна Шабаева (сестра моего отца).

Напротив поликлиники находился большой магазин: промтоварный и гастроном. Директором его был Гишэй Мушаилов. И продавцами работали почти все евреи: Юдо Алхазов, Петих Хану-

Внизу: Лиза Шалумова, Сара Симахова, Дарья Шамилова, наверху я - Лидия Шабаева и Хая Амирова.

каев и др. Их дети, внуки и правнуки живут сейчас в Израиле.

В органах безопасности следователем работал Хазине Шаулов. Он был честным, порядочным, благородным человеком. Там же работали братья Алхазовы Жора (Гъэмей) и Алёша. Их дети, внуки и правнуки живут в Израиле.

В милиции служили капитан Добрачан Ашуров, работниками милиции были: Толбой и Дэвлэт (Бурлиянт) Симаховы. Бурлиянт — сестра моей матери Цици. Милиционером был и Гэмей Ифраимов. Нурич Дигилова-Шаулова, Симха Юсупов, Шауль Давыдов были адвокатами.

Перечислю имена раввинов города Нальчика (до революции и после). Ими были: Ифраим Ифраимов (зять моей бабушки Гэнжув). Раби Амиров и его сыновья Шомоил и Нахамил Амировы, Сэгъэдио Шаулов. По праздникам мой отец Ханун Шабаетов был кантором.

Музыкантами были: Хуцурун Алхазов (аккордионист), за-

*Заслуженные артисты Кабардино-Балкарии
бубнист Арон Исаков и Танахо (Каштан) Ашуров.*

служенный артист Кабардино-Балкарии Танахо (Каштан) Ашуров (зурнист), заслуженный артист Кабардино-Балкарии Арон Исаков (бубнист). Вечная память им всем. Их дети, внуки и правнуки живут в Израиле, Америке и продолжают играть на торжествах, на аккордеоне, зурне, кларнете, скрипке, бубне, гитаре, фортепиано и поют песни, которые когда-то исполняла замечательная певица Вера Ашировна Алхазова-Шалумова.

Вера Ашировна Алхазова-Шалумова, сестра моей матери Цили Ашировны, была очень известной. Она пела на концертах, на радио. И сегодня её песни передают в записи, кроме того, в Нальчике сохранились её пластинки. По просьбе земляков она пела и на еврейских свадьбах. Вера Ашировна похоронена в Израиле в Кирьят-Ата, где живёт её любимая внучка Лидуся. Вечная память ей, её мужу Жоре (Гъэмей) Алхазову, их сыну Боре и семилетней внучке Верочке.

Слева направо: мой отец Ханун Шаббаев, мама Циля, тетя Дицо, Миша - муж моей сестры Истир, Мара Шаббаева-Ашурова, Истир Шаббаева-Давыдова. На стене фото дедушки Садука Иловуевича Шаббаева с бабушкой Гэнжув Шаббаевой

Инесса Дигилова была учителем в музыкальной школе. Она внучка брата моей бабушки.

* * *

Продолжаю рассказ о своём отце Хануне Садуковиче Шабее. Он родился в Нальчике в конце декабря — в дни празднования Хануки в 1895г., а погиб 9 января 1985 г. в результате аварии, когда с сиситом и Торой в руках шёл в синагогу. С почестями из синагоги повезли его гроб (без гвоздей) на еврейское кладбище, похоронили недалеко от могилы моей матери Цили Ашировны, внучки Ренаты и брата Ёсика.

Жизнь этого замечательного человека, моего отца, протекла сложно, он часто попадал в очень непростые ситуации. В молодые годы Ханун Шабеев учился древнееврейскому языку и

*Моя мама
Цили Ашировна Шабеева*

законам Торы у известного в то время раввина — раби Амирова. Отец с отличием закончил учёбу и получил право исполнять свадебные обряды для молодых пар, проводить хупу. Исполнял он и траурные ритуалы, читал панихиды по умершим. Имея прекрасный музыкальный слух и красивый голос, отец также исполнял и роль кантора.

В молодые годы Ханун Садукович был участником сионистского движения, ездил на собрания евреев Кавказа в Грозный.

Отец знал много языков: русский, кабардинский, балкарский, грузинский, армянский и, конечно, свой горско-

еврейский язык. Прекрасно владел древнееврейским языком и с друзьями (в то время!) переписывался именно на этом языке.

Родители отца, Садук Иловуевич Шабаев и Гэнжув Шабаева-Ягудаева, были людьми зажиточными и религиозными. Вообще горские евреи Нальчика издревле были религиозными, соблюдали кошрут, мясные блюда никогда не подавались вместе с молочными и не готовили мясо с молоком.

В 1919 г. мой отец с родителями, с сестрами, со старшим братом и его семьёй переехал в Пятигорск. До революции евреям въезд в Пятигорск запрещался, но мой дедушка всё равно тайком ездил туда, чтобы отвезти сына (моего отца) учиться у мастера портняжному ремеслу. Отец вспоминал, что, когда в дверь мастерской стучали, ему всегда приходилось прятаться.

Когда семья уже жила в Пятигорске, мой отец вместе с братом Шимриилом и с их друзьями, тоже горскими евреями, выступали на подмостках городского театра (на еврейском языке с переводом на русский).

Через некоторое время, семья приняла решение покинуть Пятигорск, и отец с родителями, с сестрами, с братом и его семьёй и друзьями поехали в Грузию, в город Кутаиси, чтобы оттуда пароходом по морю добраться до Палестины.

Но их мечтам и планам не суждено было сбыться. В 1922 г. В.И. Ульянов-Ленин издал указ о запрещении евреям выезд в Палестину, поэтому всей семье пришлось задержаться в городе Кутаиси почти на 10 лет.

В возрасте 29 лет мой отец женился на моей матери Циле Ашировне Шалумовой, уроженке города Нальчика. Мама была на 15 лет моложе отца. В городе Кутаиси в 1925 году родился мой старший брат Юлик (Гиль). В 1930 году родители с дедушкой, бабушкой и дядей с семьёй вернулись в город Нальчик. В Нальчике у моих родителей родились ещё четверо детей: я, Лидия Хануновна Шабаева, - 16 января 1931 г., Эстир Хануновна Шабаева - 20 апреля 1935 г., Гэнжув Ха-

нуновна Шабаета — 23 сентября 1937 г., Садук Ханунович Шабаета — 23 февраля 1939 г. (в семьях горских евреев часто повторялись имена, даваемые потомкам в честь умерших дедушек и бабушек).

Братья мои очень хотели ехать в Израиль, но они рано ушли в мир иной. Вечная память моим родителям, братьям Юлику(Гилу) и Сардину (Садуку), племянницам Ренате (14 лет) и Сильвине (36 лет), которая похоронена в Израиле.

Дети, внуки, правнуки и праправнуки моих родителей и братьев живут в Израиле, вносят свой вклад в его жизнь, служат в армии, защищая его безопасность.

После возвращения на родину в г. Нальчик отец устроился заместителем директора на трикотажную фабрику. Директором был Хануко Ашуров. Хануко погиб в годы Великой Отечественной войны. Его дети, внуки, правнуки живут в Израиле.

Затем в 1930 г. отца пригласили в Дом Советов к бывшему наркому Беталу Калмыкову (он был приговорён к расстрелу как изменник Родины, а вскоре оправдан... посмертно. Его семья и родственники покинули Россию, переехали жить в Германию).

Бетал Калмыков уважал горских евреев, знал их ум, находчивость, сообразительность, честность, трудолюбие. Он поручил моему отцу должность инспектора Кабарды по снабжению. В ведении отца были поставки из Москвы в Нальчик сырья для швейной и трикотажной фабрик, а также товаров для промтоварных магазинов города.

Первым секретарём обкома партии коммунистов был Шомолэ Амиров. Он тоже в конце 30-х был объявлен предателем, арестован и после долгой голодовки умер в тюрьме. Оправдан посмертно. Когда Шомолэ арестовали, его дети и жена Малка были выброшены на улицу. Выжили только благодаря помощи родственников. Его сыновья Юрий и Анатолий окончили школу №10 (Юрий с Золотой медалью), получили высшее образование. Юрий окончил Бауманское в Москве, а Анатолий универ-

ситет в Нальчике, затем аспирантуру, погиб в Новороссийске при проведении исследований. Его гроб привезли друзья по работе. На его похороны собрались чуть ли не все нальчане.

Когда Анатолий погиб, его жена Белла была беременна четвёртым ребёнком. Мэр Нальчика предоставил ей с детьми 4-х комнатную жактовскую квартиру. Родившегося мальчика называли в честь отца Толиком. Впоследствии сыновья построили матери домик на земле по ул.Суворова.

Брат моей мамы Цили, Хотон, был приближённым Бетала Калмыкова. Ему в центре города Нальчика предоставили жактовскую квартиру по ул.Кабардинской. Дядя был коммунистом,

В середине клавишная гармоника Хоцеруна Алхазова. В первом ряду Раич Алхазова, последняя Дедем Ашурова. Во втором ряду Вера Алхазова-Шалумова, бубнист Исая Шабает (мой родственник), Хамур (Рая) Шабает-Дигилова, Ифраимова Берта (двоюродная сестра моего отца, Хануна Шабает), Рая Шабает-Ягудает, в середине Миша Шабает - брат Исая (бубниста).

Эти братья пошли добровольцами на фронт и погибли.

революционером, участником Гражданской и Отечественной войны. У него было трое детей: Мая, Валерий и Володя. Второй мамин брат, Алёша, погиб в войне с немецкими фашистами.

* * *

Старший брат отца, Шимриил (Семён) Садукович Шабает ещё в Грузии был участником танцевального ансамбля, а затем уже в Нальчике вместе с Галиной (Гиржи) Ифраимовой-Исаковой (она бабушка моего зятя Бориса (Боруха) Ифраимова) организовали ансамбль горских евреев, ставший впоследствии ансамблем народных танцев Кабардино-Балкарии. Скульптурная композиция, запечатлевшая Шимриила Шабаета и Галину Львовну Ифраимову в полный рост, в национальных костюмах, и по сей день украшает здание кинотеатра «Победа» по ул. Кабардинской.

*Галина Ифраимова, Хоцерун Алхазов, Шамилов,
во втором ряду Йосиф Шабает и Миша Шабает.*

Наверху мои двоюродные брат Ёсиф и Хамур (Рая) дети Шимрила Шабаета. Второй ряд: Роза Абрамова, Раич Алхазова (дочь Хацеруна Алхазова), Ашурова, Вера Алхазова-Шалумова (сестра моей мамы), последняя Дэдэм Ашурова, внизу в середине Шамилов.

Третий слева - Шимрил Шабает, а крайняя справа - Галина Ифраимова (она бабушка моего зятя Бориса Ифраимова, мужа моей дочки Зои Ифраимовой-Юханановой)

До Великой Отечественной войны танцором этого ансамбля был и сын моего дяди Шимриила, Иосиф Шабаев, — участник Финской и Отечественной войны, где он был ранен в руку, и эта рука не двигалась до самой его смерти. Вечная память ему и всем погибшим воинам. Его жена Хава Шабаева-Пинхасова живёт в Израиле.

В ансамбле с Иосифом танцевал и Бермин Шабаев. Он также был участником войны. До войны в ансамбле танцевали дочь Шимриила Шабаева, Раиса (Хамур) Алхазова, Шалумова Вера Ашировна (она сестра моей мамы Цили), Берта Ифраимова (дочь сестры моей бабушки Гэнжув, Морота), Раич Алхазова (дочь Хоцеруна Алхазова — аккордеониста ансамбля), Рая Шабаева, Дедем Ашурова, бубнисты братья Миша и Исай Шабаевы и др. Хоцерун Алхазов был выдающимся музыкантом. Он сочинял песни и стихи на горско-еврейском языке, играл на свадьбах.

Ансамбль ездил и в Москву. Его с восторгом и рукоплесканиями встречали жители столицы. За прекрасную игру Сталин подарил Хоцеруну гармонику с часами.

На свадьбе. Дочь дяди Шимриила Шабаева, Хамура (Раиса), её внучка Эльвира с женихом и я

После войны ансамбль танцев народов Кабардино-Балкарии, получивший название «Кабардинка», возглавил Берман Шабаев. В ансамбле «Кабардинка» продолжали танцевать Заслуженный артист Кабардино-Балкарии Авик (Авгодул) Маркелович Шабаев, сын Макара Авгодуловича Шабаева, который спас горских евреев Нальчика во время оккупации,

и Татьяна (Дедуш) Шабаева-Мигирова. Авик с детьми, внуками живёт в Израиле. В Израиле живут младший сын Макара Шабаева, Анатолий с женой Эллой (она дочь Лины и внука Дины Шабаевой), их дети Таня с мужем, Марик (Макар) с женой, Лина с мужем и детьми живут в Израиле.

В ансамбле «Кабардинка» на зурне играли отец и сын Ашуровы Танахо (Каштан) и Подосур, бубнист Исаков Арон, они все заслуженные артисты республики.

Дочь Шимриила Шабаева, Раиса (Хамур) Дигилова-Шабаева, живёт в Израиле с детьми Ларисой, Леонидом, Татьяной с мужем, с внуками Эдуардом, Викторией, Томой, Аликом, Эриком, Виталием, Эллой, правнучками. Внука Шимриила Шабаева - Мара живёт в Израиле уже 35 лет с детьми: Лазарем с семьей, Ханой Ашуровой, Гёной. Они все с высшим образованием.

Нарил, Славик и Вася Мушаилов (мой двоюродный брат, сын моей тётки Пани Шалумовой – Мушаиловой). Сын моего брата Юлика Шабаева, Славик Гильевич Шабаев, танцевал во дворце пионеров Нальчика, затем был приглашён в Америку и арабские страны.

Сын моего старшего брата Юлика (Гиля) Славик (Симха) тоже был танцором «Кабардинки». Он, его дети и внуки живут в Израиле. Танцором «Кабардинка» был Василий Мордахаевич Мушаилов, сын моей тётки Пани Ашировны Мушаиловой-Шалумовой. Паня Ашировна с четырьмя сыновьями, внуками, правнукам живёт в Израиле. Ещё один танцор Изик (Исай) Илазаров (носит имя деда, Героя Советского Союза Исаия Илазарова) учит танцам горско-еврейских детей в Израиле. Дети Изика и сестры Ира и Таня живут в Израиле.

Белла Гильевна Шабаева-Алхазова была балериной, она с семьёй, детьми и внуками живёт в Израиле. Тамара с мужем с детьми живут в Москве.

* * *

Продолжаю писать о судьбе моего незабываемого отца, деда, прадеда и прапрадеда Шабаева Хануна Садуковича. Во время Великой Отечественной войны мой отец работал в городе Бажигане (Кабарда) директором завода по переработке бурока

Молодежь из Нальчика в наше время. Бубнист Шабаев - внук танцора Бермана Шабаева, руководителя ансамбля «Кабардинка».

обмундирование для солдат. В 1942 г.-1943 г. отца забрали на фронт, он служил недалеко от Нальчика. Накануне бомбёжек и захвата города немцами отец вместе с шофёром был командирован в Нальчик для закупки соли, муки, дрожжей, сахара — всего необходимого для воинской пекарни. Лишь чудом им удалось спастись от пленения, и отец вернулся домой.

Во время оккупации Нальчика комендантом города был назначен немецкий генерал, оказавшийся племянником Бетала Калмыкова. Генерал немецкой армии в юношеские годы учился и дружил с Макаром Шабаетовым. Макар жил недалеко от комендатуры. Друзья встретились, узнали друг друга, крепко обнялись. Генерал огорчился, что его друг детства вовремя не покинул Нальчик, серьёзно задумался и обещал спасти Макара с семьёй. Но Макар попросил спасти и свою

Ученики Дворца пионеров Лиза Шалумова и я - Лидия Шабаетова.

Внучки Шимрилла - Мара Шабаетова и Галя Шабаетова (дочь Хануна Шабаетова)

большую родню, ибо в случае их гибели он не сможет спокойно жить и радоваться своему спасению.

Комендант стал обдумывать, как спасти невинных людей. Он объявил немецкому руководству, что в Нальчике живут не евреи, а таты, говорящие на иранском языке. Чтобы доказать это, моему отцу перед германским руководством пришлось разговаривать на горско-еврейском языке, его племянник Макар Шабаетев переводил сказанное на русский, а комендант — его друг, генерал немецкой армии, переводил на немецкий язык.

Командующие немецкой армией всё же решили проконсультроваться и отправили письмо в Германию со сведениями о жителях города — татах и их фотографии в кавказских костюмах. Из Германии был получен ответ, что таты — это те же евреи: «Какая разница, белые собаки или чёрные. Собаки есть собаки», и приказ: «Расстрелять всех татов-евреев». Расправа над горскими евреями Нальчика была назначена на 10 января, но 4 января 1943 г. город Нальчик был освобождён советскими войсками и партизанами.

И всё же немцы успели причинить общине города немалый урон. Например, нас ограбили до ниточки, избили мою маму Цилю Ашировну. Когда немцы зашли к нам грабить, мой маленький братик Садук (Сардин) был голенький. Один из фашистов схватил нож: ему пришло в голову сделать младенцу ещё одну брит-милу. Я преградила ему путь к братику (мне было 11 лет). Немец направил на меня пистолет, и моя мама, по нашему обычаю, упала на колени и со слезами бросила под его ноги свой головной платок. Богу было угодно оставить нас в живых, но перед уходом фашисты сильно избили маму.

Немцы всех ребят и девочек (с 14-15 лет) забирали на работу. Брату Юлику досталось мыть унитазы в четырехэтажном доме, где до войны жили советские офицеры со своими семьями. Они все были эвакуированы, а дом заняли фашисты. Моим двоюродным братом Нисоном Мушаиловым «чи-

стили» печные трубы. Немцы посадили его в мешок, мешок завязали верёвкой и опускали его несколько раз в печную трубу с 4-го этажа. Нисон, бедный, не мог понять, что с ним делают немцы, и подумал, что его опускают в прорубь. Но по боли, которую он чувствовал в голове, спине, ногах, понял, что происходит что-то другое и был уверен, что пришла смерть. Но по счастливой случайности верёвка выдержала, и его вытащили из трубы живым. Моим братьям Юлику и Нисону было тогда по 15 лет. Когда они пришли домой, мы все испугались. Нисон стоял чёрный, весь в саже, как чёрт. Мы все плакали, и они вместе с нами. Напуганный Нисон заикался, и мы не могли понять, что с ним случилось.

После освобождения Нальчика, никто особо не разбирался, и моего отца Хануна Шабаяева как бывшего пленника немецких оккупантов отправили в Грузию в горы. Горы (где некогда родился И.В. Сталин-Джугашвили). По прибытии в г.Горы, он уже смог доказать, что не находился в плену у немцев, а помогал в спасении горских евреев. Через год отец вернулся домой в Нальчик, и его направили в посёлок Докшукино (сейчас г. Нарткала в Кабардино-Балкарии) заведующим складами. В его ведении находилась заготовка шерсти, пушнины (имелись тюки материалов для обмена на шерсть и пушнину). В возрасте 60 лет отец ушёл на пенсию, а перед пенсией работал в г.Малка (Кабардино-Балкария).

Будучи пенсионером, отец полностью отдался служению в синагоге. От заработной платы он отказался, его желанием было делать «мицво». По заветам Торы, Ханун Садукович, венчал молодые пары под хупой, справлял панихиду по умершим, читая гъадыш (кидуш), по праздникам выполнял роль кантора. Я уже писала, что у него был прекрасный голос. Когда отец служил в царской армии, то был запевалой. Он и нам пел песни. А на свадьбах он вместе со своим другом и двоюродным братом Унгулаем Ифраимовым на ходу сочинял

и пел восхваления каждому сидящему за свадебным столом. Шабает Ханун Садукович был желанным гостем и в других городах. Его приглашали на свадьбы проводить обряд «хупо». И на панихиду его увозили и привозили обратно домой.

А его сложная жизнь закончилась неожиданно, в результате аварии, когда он шёл в синагогу с сиситом и Торой в руках. Незабываемый, любимый, всеми уважаемый отец, дед, брат, друг, он приносил горским евреям радость и утешение. Вечная память ему и всем хорошим людям, которые ушли в мир иной. После оккупации и освобождения Нальчика от гитле-

Томор Шабаета-Шаулова (слева), родная сестра моего деда Садука Илавуевича Шабаета. Справа Морото Ифраимова-Ягудаета, родная сестра моей бабушки Гэнжув Шабаетой-Ягудаетой.

ровских фашистов начали поднимать головы бандиты, которые тоже принесли простому народу немало бед. Они и мою семью Шабаетых не обошли стороной. Мне было 12 лет. Бандиты постучали к нам под предлогом, что они из милиции, делают облаву и проверяют каждый дом. Мой двоюродный брат Иосиф встал с топором возле двери и предупредил нас, что нельзя открывать. Я сказала через дверь, что рядом живёт милиционер дядя Вася, а его голос я знаю. Бандиты стали грязно ругаться и требовали открыть. Я вспомнила, что по вечерам к нашей соседке приходил офицер Со-

ветской армии, поднялась на окно, высунулась, ухватившись за ставню, стала громко кричать и звать на помощь соседей и дядю Васю. Неожиданно за дверью прозвучал выстрел, какой-то шум, а потом стало тихо. Мы дождались утра, когда все соседи пришли узнать, живы мы или нет.

Только через несколько лет мы случайно узнали, что же там произошло. Когда моего брата Иосифа по ошибке посадили в тюрьму, он слышал там рассказы бандитов о том, что они попались из-за писклявой девчонки и, если бы смогли, то в первую очередь убили бы её. Так, с Божьей помощью и благодаря выстрелу офицера, были спасены мама, два брата, раненый брат, я и две мои сестры. И сегодня мы — три сестры с детьми и внуками живём в Израиле.

У моего отца Хануна Садуковича и матери Цили Амировны Шабасовой-Шалумовой были 5 детей. Ныне здравствуют 3 дочери, 12 внуков, 29 правнуков, 18 праправнуков. Самые маленькие: Барух — 3 года, Эмануил — 2 года и Леви — 2 месяца. Многие из них живут в Израиле, некоторые в России, в Америке, в Германии, в Австралии.

* * *

Хочу рассказать о замечательной женщине, прожившей долгую жизнь (1864-1960). Её звали Томор Иловуевна Шабасова-Шаулова. Она родная сестра моего дедушки Садука Иловуевича Шабасова. Её мужа звали Зальман (Гъзарие) Шаулов, он был революционно настроенным и воинственным человеком. На пороге революции в 1917 г. Зальман Шаулов увёз свою жену в Палестину, в город Иерусалим. Зальман Шаулов систематически связывался с сионистами, он хотел бороться за восстановление Израиля, за право евреев жить на родине предков. Но случилась беда: в Палестине он пропал без вести. Томор Иловуевна долго искала своего мужа, но о нём

никто ничего не знал, никто не мог точно сказать, погиб он или жив. 8 лет Томор Шабаева-Шаулова прожила в Палестине без мужа, без детей, без родственников. По еврейским религиозным законам, не имея подтверждения его смерти, она не могла устроить свою жизнь с другим мужчиной, иметь детей и продолжать свой род. И Томор Иловуева вынуждена был вернуться в Россию в г. Нальчик, где жили её 4 брата и сестра: Давид, Садук, Шавад, Эвиатор, Эстер; племянники: Шимриил, Авгодул, Ханун, Семён, Илову, внуки (братьев): Маркель (Макар), Тимофей, Иосиф, Давид, Гиль (Юлик), Гриша, Садук (Сардин), Миша, Исай; племянницы: Мози, Дина, Соня, Циво, Дэгъро, Зоов, Зина, Аня, Обой (мать героя Советского Союза Исая Илазарова). Все они Шабаевы.

Томор Иловуевна Шабаева-Шаулова со Святой Земли Иерусалима привезла мыло и пакетик земли, которые сохранила до дня своей смерти. Она завещала после смерти омыwać её этим привезённым мылом, у изголовья могилы закопать землю Иерусалима и везти её на кладбище с горящими свечами. Все горские евреи Нальчика и соседних городов хоронили её с почестями.

* * *

Хоронили у нас усопших в саване с закрытым лицом. Мужчины омывали мужчин, женщины омывали женщин. До похорон близкие прощались с умершим. Женщины провожали усопших, не доходя до кладбища. После похорон муж или жена, брат или сестра, сын или дочь подходили к раввину, им надрезали рубашку, чтобы самые близкие поминали и чттили умершего. После завершения похорон, выходя с кладбища, мыли лицо и руки.

7 дней после похорон близкие сидели на полу. Раввин читал «борохо» над хлебом с солью и раздавал сидевшим на полу близким. На стол подавали хлеб в целом виде, соль, яйца, рыбу, воду, вино, для гъедиша (кидуша), фрукты, мясные блюда. В

доме, где умер человек, горела свеча поминальная до 30 дней. На 30 дней ходили на кладбище, и женщины оплакивали, ударяя себя в грудь.

Затем справляли годовщину. Женщины семьи год носили траур по умершему, а мужчины не стригли бороду до 30 дней. Муж или сын читал гъедиш до 30 дней, затем до годовщины. Каждый год в день смерти близких зажигали поминальные свечи.

* * *

Продолжу повествование о Томор Иловуевне Шабаетовой-Шауловой. За 8 лет проживания в Иерусалиме она стала фельдшером, научилась акушерству. В Нальчике она принимала детей у рожениц, лечила женщин от бесплодия, уха-

*Снимок в центре города Пятигорска, где мы с Хайей учились.
Хая Амирова, моя мама и я.*

живала за детьми после брит-милы. Во время войны и перед смертью она жила у нас, поскольку мои родители и в войну соблюдали кошрут.

Она прожила долгую жизнь, принося много пользы и радости своему народу. Вечная память ей.

* * *

Шабат у горских евреев считался большим праздником. Мы, все дети моих родителей, жили в религиозной семье. Моя мама, Циля Ашировна Шалумова-Шабаева, соблюдала кошрут даже во время войны. В пятницу, до прихода мужа с синагоги, мама с покрытой головой зажигала 2 свечи, читала «Борух ата Адоной мелех а-олям...». Затем мама накрывала на стол: клала два целых хлеба, соль, овощи, фрукты, фаршированную рабу, холодец из говяжьих ножек, вино для гъедиша (кидуша). Всё это покрывала большой салфеткой и ждала возвращения отца с синагоги. Он заходил в дом с приветствием «Шабат Шалом», затем мыл руки и садился за стол. Мы, дети, помогали подавать на стол горячие блюда.

Во дворе под навесом была большая печь (курук — тандыр), где сохранялись шабатние обеды в теплом виде. У многих горских евреев были такие печи. В печи (куруке) хранились голубцы (фаршем начинялись болгарские перцы, листья капусты или виноградные листья), ягъни — суп с большими кусками мяса, картошкой, зеленью, нермов — рисовая каша с мясом или курицей, орды (домашняя колбаса) — говяжья кишка с жареной на растительном масле мукой, жареным луком, жиром кишки и специями. Кишка начинялась и варилась с рисом.

Курзе — наши пельмени. Они отличаются от пельменей других народностей. В бульон кладут чеснок (выжатый), уксус или алычовую пасту (туърши), соль по вкусу. Наше чуду (пирог) делается с начинкой из мясного фарша, заправленного солью, перцем, луком и зелень. Чуду делают и из зе-

лётного лука с другой зеленью, с соль по вкусу и чёрным молотым перцем. Белые верхушки лука зажаривают на подсолнечном масле, затем всё перемешивают с 2 сырыми яйцами, тонко раскатное тесто делят на кружки, в центр которых кладут фарш, а затем пальцами слепляют по кругу. Сковородку смазывают подсолнечным маслом, выкладывают в неё чуду, а затем ставят в духовку или в печь — курук.

Готовились и разные сладости. Пироги, лекахи, халва с орехом и мукой. Для приготовления халвы предварительно зажаривают муку в подсолнечном масле, добавляют в неё орехи и мёд.

Очень много блюд у горских евреев, всё не опишешь.

* * *

Очень много воспоминаний сохранилось у меня о выдающихся горских евреях, уроженцах Нальчика. Расскажу о племяннице отца Елизавете Викторовне (Авгодуловне) Шабаетовой. Она была первой женщиной Нальчика, которая в первые годы революции поступила в Московский геолого-разведывательный институт, окончила его, защитила диссертацию, стала кандидатом наук. Несмотря на неизлечимую болезнь, она с воодушевлением написала более 40 статей (перед смертью читала 41-ую статью в Германии). Несколько лет она с мужем, тоже геологом, жила в Болгарии, в Китае. Елизавета Шабаетова часто приезжала в города Баку, Грозный на проверку нефтяных промыслов и заезжала на родину в Нальчик, чтобы проведать родню. А мы вместе с моим отцом ездили в Москву к ней. Её две сестры Дина и Соня с детьми тоже жили в Москве. Несколько лет Елизавета Викторовна была директором и преподавателем геологоразведочного института в Москве. Ее дети, Виталий и Женя, оба с высшим образованием.

Брат Елизаветы Шабаетовой, Шабает Давид Августович (племянник отца), — участник Великой Отечествен-

ной войны. В мирное время он работал директором архива г.Нальчика, а по призванию был поэтом, выпустил несколько сборников стихов и статей. Он жил с семьёй, детьми и внуками в Израиле, в г. Нетивот.

Сестра моего отца, Рина (Зина) Садуковна Шабаева-Берлина, участник войны, работала фельдшером в курортном городе Цхалтубо вместе со своим мужем (участником войны) Михаилом Берлиным. Рина работала и в г.Кутаиси на Скорой помощи.

Гриша Шабаев – судья Спартак в Нальчике. Племянник Тимофей Шимриилович (Семонович) Шабаев – машинист. Участник Отечественной войны. Был ранен. После войны работал секретарём партийной организации на кондитерской фабрике Нальчика. Он умер, имея на руках визу на въезд в Израиль. Его дети, внуки и родственники живут в Израиле.

Аврум Шамерович Шамилов был министром пищевой промышленности Кабардино-Балкарской АССР. Авино

Братья Яков и Виктор Ифраимовы. Они праправнуки Агабиё и Маахо, родной сестры моего дедушки Ашира Шалумова

Пинхасов был видным партийным работником. Их дети и внуки сейчас живут в Израиле.

До войны в университете Нальчика преподавал Яков Ифраимов, который до революции 1917 года учился во Франции. Он внук Маахо и Агабие Ифраимовых. После войны 1941-1945 г. в том же университете преподавали сын и дочь Якова Ифраимова, Лидия и Беня Ифраимовы, а их 3 сына окончили университет. Внуки Якова, Яков Бенъяминович Ифраимов сегодня вице-мэр г.Кирьят-Гата, а Виктор Бенъяминович руководитель русского отдела Национального управления по борьбе с наркотиками. Бенъямин похоронен в Израиле. Вечная память всем умершим, живым жить до 120 лет.

Сын Зины Шабаевой, Лима, учился в школе №10, окончил университет, работает менеджером, его жена Жанна тоже училась в школе №10. У них трое детей: Ламара – врач, Гран – менеджер, Зиночка – мать двоих детей. Инженером на машиностроительном заводе работал Семён Яковлевич Шабаев, участник Второй мировой войны. Его дети учились в школе №10, получили высшее образование. Директором магазина спорттовары был участник войны Гавриил Романович Дигилов (двоюродный брат моей мамы Цили). Его жена Раиса (Хамур), дети, внуки и правнуки живут в Израиле.

В магазинах г.Нальчика до войны и после работали Яшка Шабаев, Павлик и Мария Шабаевы, Будаи Алхазов, Робинзон и Илюша Гилядовы, братья Хаим, Данил, Ницол, Федя, Сёма Амировы, Юлик (Гиль), Исай и Лена Шабаевы, Федя Амиров – муж Хаи (похоронен в Израиле). Их дети Симон, Гена с женой, детьми и внуками, с сестрой Раечкой с мужем Эриком живут и здравствуют в Израиле. Они тоже учились в школе №10.

Школу №10 г.Нальчика закончили и имеют высшее образование: Давыдов Исай Шаулович – инженер, он написал книгу «Миры» (Иосиф Соулсон, Нью-Йорк, 1991г.), Аня Семёновна Шабаева – закончила медицинский техникум, ра-

ботала медсестрой, живёт в Израиле, Борис Шамилов – учитель, преподают физику в своей школе.

Школу №10 также закончили Шаулов Бухур – автоинженер. Михайлов Захар – инспектор ГАИ, Подоцур Ашуров – зурнист (отец и сын играли в ансамбле «Кабардинка»), скрипач Тимофей Шамилов, играл в филармонии г.Нальчика. Музыкальную школу закончил и работал там Самуил (Шмоэль) Юханов, он выучился и на зубного техника. В Израиле закончил курс лесничества, 16 лет работает в Керокаиме, служил в «мелуиме».

Выпускницей школы №10 была и Сусана (Сара) Симанова-Ханинаева. Она окончила московский вуз и там же преподавала черчение, сейчас с мужем Жако Ханинаевым (чертёжником), детьми и внуками живут в Израиле в г. Ашдод.

Горско-еврейская интеллигенция Нальчика. Мальчики: Боря Шамилов, Федя Амиров, Лима Шабает, Славик, Миша Амиров. Девочки: Хая Амирова, Лидия Шабаета, Аня Шабаета, Таня Ашурова, Фира Амирова.

Татьяна Ашурова окончила Нальчикский университет, затем в г. Грозном (Чечня) преподавала в школе зоологию и ботанику. Скончалась после рождения маленькой Танечки, похоронена в Грозном. Дочь Таня с семьёй живёт в Израиле. Вечная память моей подруге и однокласснице Тане Ашуровой.

Моя подружка, родственница, одноклассница Хая Нахамитовна Амирова (светлая ей память) закончила библиотечный факультет университета, работала в Центральной библиотеке, затем организовала библиотеку в Еврейской колонке. Скончалась в возрасте 50 лет, похоронена в Нальчике. Её дети Симон, Гена с семьёй и тремя детьми, Рая с мужем живут в Израиле.

Анна Алексеевна Шабаева работала в Грозном лаборантом в школе, сейчас живёт со своей семьёй в Израиле. Елена Алексеевна Шабаева закончила Нальчикский университет, работала завучем в школе и преподавала русский язык и литературу. Сейчас живёт с семьёй в Израиле.

Я, Лидия Хануновна Шабаева-Юхананова окончила школу №10 и зубоврачебное училище в гор. Пятигорске Ставропольского края. 31 год проработала в городской стоматологической поликлинике Нальчика зубным техником. Мы с мужем Семёном Яковлевичем Юханановым и сыном Шмоэлем (Самуилом) Семёновичем Юханановым живём в городе Нетания. В Израиле у сына родилась дочь Роза (15 лет) и сын Яков (8 лет) — наши внуки.

* * *

И ещё о выпускниках школы №10. Галина Матаева окончила Нальчикский университет, преподавала в своей школе математику. Сара Хасановна Кишеева преподавала французский язык. Арнольд Срулович Шалумов работал зубным техником в городской стоматологической поликлинике города Нальчика, затем окончил стоматологический институт в городе Ставрополе, работал в Нальчике стоматологом, за-

щитил кандидатскую диссертацию по восстановлению после челюстных переломов, лечению флюсов зубов, удалению зубов. Работает в Москве заведующим клиникой. Его дети, внуки живут в Израиле. Славик Мелихов — зубной техник, врач, Леонид Гаврилович Дигилов — инженер, живёт в Израиле с детьми и внуками.

Лариса и Татьяна Дигиловы работали медсёстрами. Они с семьями, детьми, внуками тоже живут в Израиле. Садык Шаулов окончил медицинский институт в Нальчике, работает в детской поликлинике хирургом и делает бритмилу.

Дора Шабаетова-Дигилова окончила школу с медалью, поступила в медицинский университет Нальчика. Работала педиатром в городской поликлинике. Нальчикский медицинский университет окончил и Моисей Донович Шамилов, работал психиатром. Сейчас живёт в Америке и работает в клинике психиатром, там у него родились четверо детей.

Дора Михайловна Дигилова работала педиатром. Муза

Я, сестры Аня и Женя Шамиловы

Соломоновна Дигилова работала в больнице гинекологом, принимала роды, вылечила многих женщин. В военкомате работал Асул Моисеевич Шамилов, а терапевтом в поликлинике его брат Дон Моисеевич Шамилов. Живут в Америке.

Раиса Моисеевна Шамилова-Амирамова инженер-электрик, жила в Америке, а сейчас там живут 3 её детей. У Асула Моисеевича 5 детей, все имеют высшее образование, У Дона Мои-

сеевича 3 детей, тоже имеют высшее образование. Вся семья Шамиловых живёт в Америке, только одна дочь Асула живёт с детьми и внуками в Израиле.

Мария Шабаева-Илазарова работала на галантерейной фабрике. В магазине работала Надя Рабаева.

Мила Рабаева-Алхазова жила в Нальчике с мужем Хазине Алхазовым. Дедушка Хазине, Шаулов Бенцион, жил в Иерусалиме и похоронен там же. Он был раввином, уехал из России до революции. На фотографии Мила с сыном Петей. Петя Алхазов похоронен в Израиле в Сдероте. У него осталась жена Ира, дочь Мила и сын Марик.

На второй фотографии (стр.34) сестра Милы, Зоов, рядом моя подруга и родственница Хая, рядом Гилизор Рабаева (она родная тётя жены моего брата Юлика) и я.

Университет в городе Нальчик окончила Тора Моисеевна Шабаева-Абрамова, Абрамов Беня Захарович, её муж, работает на почте, она работает в банке, живут в Израиле. Рабаев Амал был учителем. Врачами работали сестры Алхазовы: Лидия Амаловна физио-терапевтом в Нальчике, а Галина зубным врачом в Грозном. Воспитательницей детского сада работала Зинаида Амаловна Алхазова-Гилядова, Менеджером работали братья Алхазовы Хазине и Год, их дети Роза, Петя (дети Милы Рабаевой) живут в Израиле. Петя и его отец Хазине похоронены в Израиле. Мила жила вместе с братом Георгием и его женой Гилизор и сестрой Зоов, в городе Пятигорске, ра-

Мила Рабаева-Алхазова с сыном

ботала заведующей магазином на Привале. Их дети Шурик с семьей живут в Израиле.

В школе №10 физику преподавала Сима (Сара) Алхазова, а Илья Алхазов преподавал историю. Сейчас живут в Израиле. В Израиле живут сестры Шамиловы: Аня, Женя, дочь Марина, была банковским работником в Нальчике, и Зина Шамилова с мужем Давыдовым Рафиком, с детьми и внуками.

Парикмахерами были Таня Шагабаева-Шубаева, она с детьми Илюшей, Рахель живут в Израиле, в парикмахерской также работали Ифраимовы Нисон с женой Зиной (она с детьми и внуками в Израиле).

С Нисоном Ифраимовым работали Соня Давыдова, Маруся Шамилова-Шагабаева. Менеджерами в Нальчике работали братья Славик и Эдик Шабаевы, они сыновья моего старшего брата Юлика. Дети брата Славик, Эдик, Белла

Зоов, сестра Милы, Хая, Лиза и я - Лидия

Алхазова-Шабаева с мужем Намиилом, с детьми и внуками живут в Израиле.

В десятой школе учились мои племянники Герман и Виталий, они менеджеры в Москве, Рита Давыдова-Штутман, работала продавцом. Её муж зубной техник, с ним я работала до отъезда в Израиль. Сейчас он с семьей живёт в Израиле.

Десятую школу окончили сестры Дина, Дедей и Дедуш Шагабаевы, работали на трикотажной фабрике. Дина проработала 45 лет. Они живут в Израиле с детьми, внуками. В ювелирном магазине работали Мози Шабаева-Бабижаева, Тамара Дигилова, Алхазов Георгий Заликович. Часовым мастером работал Шабаев Жора, а его жена Таня — парикмахер. Их сын Лёва работает в Ашдоде в пекарне, а его жена Джульетта врач-терапевт, выучилась в Израиле, а в Нальчике работала врачом-педиатром. У них дочь Юля, сын Жора, они уже семейные, есть дети, все они живут в Израиле. С ними жила бабушка Джульетты Дицо (Аня) — моя родная тётя. Она похоронена в Израиле.

*Рахеля, рядом мать Рахели Таня,
рядом Сара Шамилова-Ашурова (мы внуки брата и сестры).
Напротив сидят Истир (моя сестра) и я - Лидия.*

В 10 школе после войны работали Гилядова Ольга Кому-иловна — учительница русского языка и литературы, Соня Шалумова-Ашурова и Лидия Амирова-Израилова работали в начальных классах. Учителем труда был Семён Яковлевич Юхананов, затем он преподавал в автошколе теорию вождения всех видов машин, был инструктором (учился в Москве). В автошколе были инструкторами по вождению Алхазовы Георгий Заликович и Володя Пейсахович. Историком в школе был Серёжа (Сруль) Шалумов, а его жена Люба была учительницей русского языка.

Учениками 10 школы были Любовь Гишеевна Мушаилова — технолог, Элионора Гишевна, Юзеф Дигилов преподавал в школе историю. Инесса Алхазова-Шаулова работала врачом-терапевтом. Таля Ханукаева — швея. В 10 школе учились Арзол Дигилов, Юрий Ханукаев и его жена, имеют высшее образование. Сестры Рая и Валя Ханукаевы работали продавцами, их брат Гриша Ханукаев — заведующим магазином, Семён —

Слева направо: мой племянник Герман, мои сестры - Галя (Гэнжув) и Истир, внучка Гали - Элоночка

дальнобойщик. Братья Шабаевы: Юзеф — директор ковровой фабрики города Нальчика, Лима и Толик — портные, как их покойный отец Макар, их дядя Гриша Шабаев — футбольный судья, а его сыновья футболисты. Авик Шабаев — заслуженный артист республики, работал в ансамбле «Кабардинка». Авик, Толик с женой Эллой, детьми и внуками живут в Израиле. Братья Шалумовы Жорик и Дон с детьми и внуками тоже в Израиле. Брат Боря похоронен в Израиле. А Лена и Ёсик похоронены в Ленинграде.

Депутатом горсовета в Нальчике была Светлана Данилова-Ифраимова. У неё муж, Славик Ифраимов, и две дочери. Светлана руководила ансамблем «Товуши». Живут они в Америке.

На заводе работал Яша Мелихов, его жена Надя была торговым работником. У них две дочери. Сестры Яши, Марина и Зина, работали на фабрике. Они с детьми и внуками живут в Израиле.

На бар-мицве сына моей дочери Сары (Светланы). Слева направо: Ира, Сара, Вика, Неля. Они все живут в Америке.

*Толик, Полина и Полина, Нина Шабеева Ифраимова.
Стоит - моя дочь Зоя.*

*На бар-мицве моего внука Нахума. Вера Ифраимова-Рабеева, Нюся
Ифраимова, Вера Шамилова. Стоит - моя дочь Зоя.*

Продолжу рассказ о семье сестры моей бабушки, Генжув Шабаетовой-Ягудетовой, - Морото Ифраимович-Ягудетовой. Морото прожила долгую жизнь и видела много горя в семье своих родителей и в своей собственной семье. Умер её муж Ифраим Ифраимович – раввин города Нальчика. Он работал в дореволюционной двухэтажной синагоге по улице Подгорной. У неё было много детей: 3 сына и дочери. Унгулай погиб в Гулаге, Завид погиб на войне с немецкими фашистами 1941-1945 г., Илюша вернулся с войны, служил в синагоге. Старшая дочь умерла во время родов. После смерти матери Морото, умерла Берта Ифраимовича – танцовщица ансамбля горских евреев и искусная швея, затем брат Илюша и её сын. Унгулай и Ханун, двоюродные братья и одногодки, имели хорошие голоса. Они сочиняли на ходу песни с шутками и прибаутками и распевали их на свадьбах и торжествах. Им все рукоплескали. Их сыновья Юлик (Гиль) Шабаетов и Хадургун (Авидал) Ифраимович продолжили дело отцов. Внуками Унгулая и Хануна были Славик (Симха) Шабаетов – танцор «Кабардинки» и Изик (Израил) Ифраимович - аккордионист, его ансамбль работал на свадьбах и торжествах. Жена Хадургун, Нина Ифраимовича-Шабаетова, моя близкая

*Сара Шамилова-Ашурова,
я - Лидия, Аснат Шамилова,
Сарун Ифраимович-Давыдович.
Мы внуки трех сестер.*

Мой брат Юлик (Гиль) с внучками Анжелой и Луизой

Моя племянница Тамара Шабаета-Шалумова с мужем Жориком, детьми и внуками

*Мой племянник Славик (Симха Шабает), его дочь Лариса,
сын Юрик, жена Люба и я, Лидия*

Семья Беллы Шабаетовой, дочери моего брата Юлика

родственница, племянница танцора Бермина Шабаева. У Нины шестеро детей: Люда, Изик, Наташа, Неля, Вика и Миша. Люда и Наташа с детьми и внуками живут со своими мужьями Павликом Давыдовым и Борисом Израйловым в Израиле.

Ещё до революции из России в Палестину переехал отец Гилизор Ифраимовой-Шауловой (жены Унгулая Ифраимова). Отец Гилизор, Бенцион Шаулов, был раввином, и в Палестине (в Иерусалиме) он вёл службу в синагоге. После войны 1941-1945 г Бенцион посылал письма и посылки дочери, внукам и правнукам. Он похоронен с почестями в Иерусалиме. Его правнук Игорь Агаевич Рабаев (сын внучки Веры Ифраимовой-Рабаевой) учился в ешиве и служит в Израиле в синагоге. У него два сына.

Марина, жена племянника Эдика, их сын Олег, Дима, Эдик, мой сын Самуил с женой Мариной. Внизу: моя внучка Розочка, Маруся - жена брата Юлика и я, Лидия

Дед Игоря был раввином в городе Грозном в Чечне. Прадеды Ифраим Ифраимов и Шаулов Бенцион тоже раввины. Вера Ифраимова-Рабаева, дочь Унгулая и Гилизор Ифраимовых, и я — внучки двух родных сестёр Морото Ифраимовой-Ягудаевой и Гэнжув Шабаевой-Ягудаевой. Мы с ней были и есть — неразлучные подружки. У неё четверо детей: сын Игорь и дочери Лариса, Оля, Белла Рабаевы. Она с дочерьми живёт в Америке, а сын Игорь живёт в Израиле.

У Хадургуна и Веры была сестра Маруся Ифраимова, которая окончила университет в городе Нальчике, в Белоруссии вышла замуж, родила сына и дочь и умерла во время родов. Похоронена в Нальчике. Вечная ей память.

У раввина Нахамила и Обой Амировых четверо детей: Дина, Данил, Хая, Сёма. Обой — двоюродная сестра моей мамы Цили. Отец моей мамы и мать Обой родные брат и сестра.

Нахамил Амиров и его брат Шомоил были раввинами в г. Нальчик. Их отец раби Раввин учил детей горских евреев древнему языку. В числе его учеников был и мой отец, Ханун Шабаев.

Во время революции раввины преследовались, и братьям Амировым пришлось на несколько лет уехать из Нальчика. Потом они вернулись и занялись изготовлением саманного кирпича. Из их самана многие горские евреи, в том числе и наша семья, построили себе дома. Поставляли саман и для фабрики, где работал мой отец.

Дети старшего брата Юлика (Гиля) Хануновича Шабаева и его жены Маруси:

1. Дочь Тамара Шабаева-Шалумова с мужем Жориком Шалумовым живут в Москве с детьми и внуками. Сын Тамары, Виталий, - менеджер. У него с женой трое детей. Дочери Тамары: Луиза Шалумова-Алхазова с мужем имеют троих детей: Маша, Тая, Сава; дочь Светлана с мужем тоже имеют троих детей, живут в Америке.

2. Сын Славик (Симха) Гильевич Шабаев с женой Любой имеют дочь Анжелу и внуков Ларису и Мадлен Алхазовых. Сын Юрий Шабаев живет в Израиле.

3. Дочь Бэла (Борохо) Шабаева-Алхазова, ее муж Нами-ил Алхазов, дети: Вадик с женой Марией, у них дети: Бэла, Света и Нёмочка, Эрик с семьей, две дочери и сын. Дора Алхазова с мужем Изиком имеют двух дочерей. Они все живут в Израиле.

4. Сын Эдик Юрьевич (Гильевич) Шабаев с женой Мариной и матерью Марусей живут с детьми в Израиле. У них два сына: Олег — он отслужил 3 года в рядах армии Израиля, сейчас учится в институте, а вечерами охраняет железнодорожные остановки. Дима тоже отслужил армию, работает.

Моя сестра Ира, двоюродная сестра Рая, я - Лидия и моя сестра Галя. Стоит Рахеля - внучка Гали

Три сестры: Галя (Гэнжув), Ира (Истир) и я - Лидия (в середине)

Моя сестра Ира (Истир) с мужем Мишей и дочерью Сельвиной

У моего брата Юлика 4 детей, 10 внуков, 8 правнуков и 2 праправнука.

Мои сёстры живут с детьми и внуками в Израиле.

Истир Хануновна Шабаева-Давыдова, муж Миша. Дочь Сильвина похоронена в Израиле (вечная ей память). Истир живёт в Тель-Авиве с детьми Сильвины Иришкой и Игорем. Они выросли в Израиле и учатся в школе.

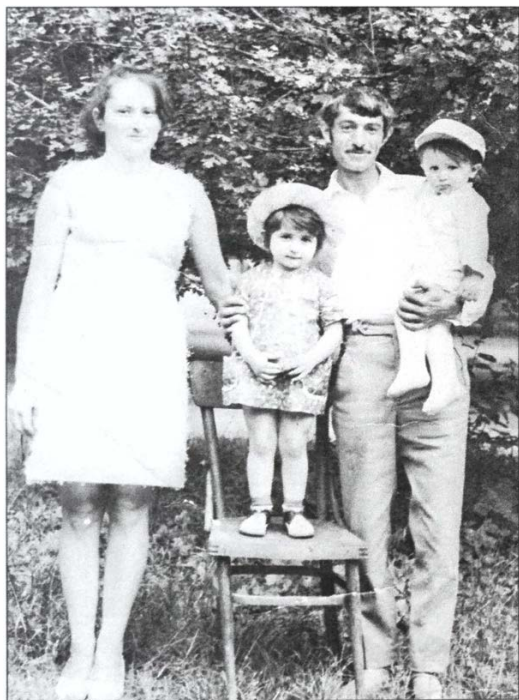
Гэнжув (Галя) Хануновна Шабаева-Шагабаева живёт в Нетании вместе с дочерью Татьяной Исаевной Шагабаевой-Шубаевой и внуками Илюшей и Рахель, они учатся.

Сыновья Гали, Герман Исаевич и Виталий Исаевич Шагабаевы, выпускники 10 школы города Нальчика, живут и работают в Москве.

У Германа семья живёт в Израиле. Дочери Галя, Версаль и сын Давид учатся в школе. А Нинель служит в армии. У Виталия 2 дочери.

Муж, отец, дед похоронены в Нальчике (вечна им память, а живым - долго жить).

У младшего брата Садука (Сардина) Хануновича Шабаева и Людмилы Шабаевой, сын Ханун Садукович Шабаев, а у него два сына. Дочь Циала (Циля) Садуковна Шабаева-Ягудаева,

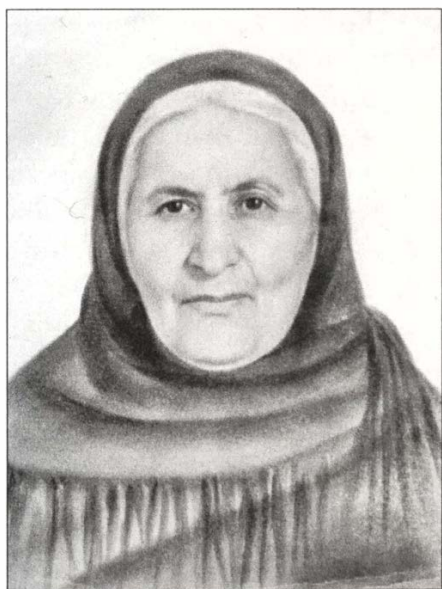
Семья младшего брата Садука и Людмилы Шабаевых, дочь и сын.

муж Марик Ягудаев, у них дочь и сын. Их старшая дочь Рената скончалась в возрасте 14 лет, похоронена в городе Нальчике вместе с моими родителями и двумя братьями. Незабываемое горе, вечная память им.

* * *

Расскажу и о семье моего мужа.

Родителей моего мужа, Семёна Яковлевича Юхананова, звали Яков Шмоэлович и Роза Юнуновна Юханановы. Семья жила в Дербенте. Родители моего свёкра, Якова Шмоэловича, были людьми богатыми. До революции у дедушки Шмоэля было два больших дома с подвалом. Дом, где жила семья, был построен из камня, а крыша покрыта цинковыми листами. Этот дом и по сей день стоит величаво. В другом доме был мясной магазин, в его огромные подвалы загоняли

Семья Юханановых : Мать Роза. Отец Яков (в шапке)

скот на убой. Был большой надел земли, отданный под виноградники. Юханановы держали работников для магазина, виноградаря и для обслуживания семьи.

Затем пришла революция. В Дагестане начались раскулачивания. Бабушка Зулпо была энергичной женщиной, по её инициативе был продан дом, где жила семья, а дом, где был магазин, перестроен для семьи. Родителей мужа документально объявили середняками. Землю отобрали и передали в колхоз, а на семью наложили большой налог. Затем дедушку Шмоэля арестовали и послали работать в каменоломню. Там он заболел, его оперировали, и в 1932 г он умер.

Якова и Розу поженили рано: Якову было 16 лет, а Розе 14 лет. Роза Юнуновна Юхананова - дочь раввина Юнуна (все

семь братьев Юнуна были раввинами в Дербенте). Мать Розы умела читать Тору.

Во время революции Яков стал коммунистом, вступил в партию большевиков. Когда началась Великая Отечественная война, отцу моего мужа было 30 лет, матери — 28. В первые дни войны Якова Шмоэловича забрали на фронт вместе с его братом Шэндэ Яковлевичем Юханановым. Оба погибли (вечная им память).

Мать Роза Юнуновна осталась с четырьмя детьми: Юрию было 14 лет, Семёну — 13 лет, Лизе — 10 лет, Зоов — 4 годика.

Юрий Юхананов, 1947 год

Перед победой умерла бабушка Зулро, не дождавшись сыновей с фронта. В семье была и ещё одна страшная утрата: у Розы умерла 4-летняя дочь.

Роза Юнуновна работала в колхозе, на консервном заводе, её сыновья в возрасте 13-14 лет старались помогать ей как взрослые. Юра работал в железнодорожном депо. Семён работал на стекольном заводе в городе Огни. Поезд туда отправлялся рано утром, и Семён, часто не успевая на поезд, шёл пешком 10 км. Затем Семёна взял в ученики мастер столяр-краснодеревщик Александр Страх. Он эвакуировался с Украины с женой Розой (она была еврейкой) и сыном Леонидом. Они были очень порядочными, мы с ними долго дружили, часто ездили в отпуск на море, в Каспийск, и на родину Семёна в Дербент.

Наши дети: Шмоэль (Самуил) Юхананов, Юрий Юхананов, Славик Алхазов (Муж Зины Юханановой-Алхазовой), Гуля Юхананова (жена Юрия), Марина Юхананова с дочерью Розочкой в коляске.

Со своим трудолюбием Семён быстро освоил мастерство столяра-краснодеревщика.

В 1947 году Юрия Юхананова забрали в Армию. И уже не в военное, а в советское время он погиб и похоронен в России. Скорбь и боль утраты мужа, сына Юры, и 4 летней дочери, которая умерла в больнице, не покидали Розу Юнуновну до самой смерти. Вечная память им всем, безвременно ушедшим в мир иной.

В 1950 г. служить в армию забрали Семёна. Там он получил права и 4 года службы ездил на машине. Отслужив, благополучно вернулся домой. Женился, но прожив 2 месяца, разошёлся. В 1954 г. с двумя разведёнными детьми Роза Юханановна из Дербента переехала в Нальчик, где жил её брат Беньямин Мушаилов. Он работал на руководящей должности, партийный, участник Второй мировой войны.

*Тетя Хагило Юхананова с братом
Шэндэ и курчавый мальчик Семен.
Сидит брат Юрий (Юно)*

Роза Юнуновна Юхананова, погибла после аварии, затем её брат Беньямин Мушаилов умер от инфаркта, сидя в автобусе. Похоронены в Нальчике на Кавказе. Так закончилась безвременно её жизнь. Она была хорошей преданной матерью, свекровью, бабушкой она видела только одного грудного правнука Арона Борисовича. Она ушла из жизни убитая горем, потери мужа на фронте и двух своих

детей. Вечная память им: сыну Юре, дочери, сестре, Якову, Хагило, Якову и Шэндэ Юханановым, сестрам Розы Юнуновны - Бэтзово, Бэтциин, Шушане.

У Семёна Яковлевича Юхананова от первого брака родилась дочь Зинаида (Зулпо) Семёновна, у неё сын Алёша и дочь Марина. В Израиле у Алеши родился сын Славик. Муж Зинаиды Семёновны, Славик Алексеевич Алхазов. Он закончил в России музучилище. А Зина медтехникум.

Сын Юрий Семёнович живет со своей семьей и двумя сыновьями: Израиль (Стасик) Юрьевич недавно женился, второй сын Саша (Шэндэ) Юрьевич отслужил армию, оба работают, приносят Израилю пользу.

Елизавета Яковлевна вышла замуж в Нальчике, у неё две дочери Аня и Тома. Аня вышла замуж за Михаила Семёновича Мелихова, у неё три сына и дочь Нэли, у которой два

Елизавета Юхананова за работой

сына. Тома вышла замуж в Грузии в г.Тбилиси за Фиму Гольдина, преподавателя физики в институте. Тома окончила училище по классу аккордеон. У них родились Вова и Элла. В Америке в Бруклине родилась дочь Белла, она учится в 9 классе. Вова и Элла с отличием окончили школу и институт в Манхеттене, имеют дипломы с отличием по экономике, работают.

* * *

Хочу еще кое-что рассказать о курчавом мальчике — Семёне Яковлевиче Юхананове. На фото на стр. 50 запечатлены Семён с семьёй: маленький брат Юра (Юнон), дядя Шэндэ и тётя Хагило. Брат Юрий в 1947 г. Погиб трагически в Советской армии при строительстве моста в станице Лабинская

Наверху: я - Лидия, мои дочери Зоя и Света, Тамара - дочь Лизы и Лиза. Внизу: Галя - дочь Зои, Наумчик - сын Сары, Арончик - сын Зои, Мататьягу - сын Сара, Володя и Элочка - дети Тамары

Свадьба Нелли (внучки Лизы) в Израиле.

*Стоят: моя дочь Зоя с дочерью Галей, Элочка (дочь Тамары), Элона (сноха Зои), Тамара, сын Тамары Володя и внук Борух.
Сидят: муж Тамары Фима и муж Зои Борух*

Краснодарского края, там же похоронен. Дядя Шэндэ был участником финской войны, затем войны с немецкими фашистами 1941- 1945 г. Дядю отправили с танковыми войсками на фронт, где он героически погиб. Тётя Хагило и её мать Зулпо (бабушка Семёна) умерли после войны. Отец Яков Шомойлович Юхананов призвался на фронт в 1941 г., перед окончанием войны семья получила извещение - «пропал без вести».

Сейчас Семёну Яковлевичу Юхананову 80 лет, мы живём в Израиле, в городе Нетания. Семья наша пополнилась - у нас два сына: Юрий (Юнун), Шмоэль (Самуил), три дочери: Зина (Зульпо), Сара (Света), Зоя (Зоовит). Внуки: Алёша, Израиль (Стасик), Арон, Саша (Шэндэ), Нахум (Наум), Мататьегу (Дима) и внучки: Марина, Голда (Галя), Роза, Рина-Хая, 5 правнуков.

Семён Яковлевич Юхананов и я - Лидия Хануновна Шаб-

Мы с детьми в Ереване

ева поженились в городе Нальчик в 1961 году. У нас родились две дочери Зоя (Зоовит) в 1962 году Сара (Светлана) в 1964 г., и сын Шмоэль (Самуил) 1967 г. Наша семья и сын с семьей и детьми, которые родились в Израиле, живём в Нетании. Его дочь Роза ученица 8 класса, а сын Яков учится во 2 классе. В Америке со своей семьей живут Борис (Борух) Аронович Ифраимов и Зоя (Зоовит) Ифраимова-Юхананова с сыном Ароном (окончил экономический). В Израиле, в Иерусалиме, учился в ешиве, женился на Элоне, у них два сына Борух и Эммануил. Дочь Гольда (Галя) Борисовна Ифраимова получила высшее образование в Рочестере. Она рекламный график-дизайнер. Работает по специальности в Бруклине. Арон работает в Рочестере.

*Наш сын Самуил с детьми Розой и Яковом.
Дети носят имена родителей моего мужа Семена*

Семен, Яков, Дом Моисеевич Шамилов, Арон Ифраимов и Борис Мушаилов на свадьбе нашей дочери Сары

Галя, дочь Зои, Зоя, Барух - муж и Барух - внук Зои, Арончик с женой Элоной

Свадьба моей внучки Гали

Бар-мицва Арончика

Арончик молится

Зоя Семёновна Ифраимова-Юхананова работает главной медсестрой в пансионате для пенсионеров в городе Рочестер. Её фото вместе с сотрудниками напечатаны в журнале города Rochester New York — 14610. В Нальчике Зоя закончила 10 классов и семь классов музыкальной школы по классу фортепьяно, затем училище дошкольного образования с музыкальным уклоном. На досуге играет на фортепиано пенсионерам и дома в круг семьи.

Её муж Борис (Борух) Аронович Ифраимов в России работал в строительстве инженером-проектировщиком, затем занимался бизнесом, имел цех. В Америке закончил экономический факультет, работает в Рочестере.

Сара (Светлана) Семёновна Шамилова-Юхананова работает в одном из институтов Манхеттена программистом. Её муж, Иосиф Донович Шамилов, закончил в Москве академию по выделыванию пушнин. В Америке работает менед-

Я - Лидия с дочерьми Сарой и Зоей и внучкой Риной

жером. У них трое детей. Нахум (Наум) окончил институт в Манхеттене, где работает его мать Сара. Работает в Бруклине, где они живут. Мататьягу (Дима) учится. Риночка пошла в первый класс. Родители, Дон Моисеевич Шамилов и его жена Лия, в Нальчике работали врачами-терапевтами больше 30 лет.

Второй сын, брат Иосифа, Моисей Донович Шамилов работал в России психиатром и в Америке продолжил работу по своей специальности. У него 6 детей. Сестра Кармеля со своей семьей и 3 сыновьями живут в Бруклине.

Сара с Ёсиком и дочкой Риной

Хочу, чтобы наши потомки знали, что у моего мужа Семёна Юхананова — золотые руки. Он ни минуты не может сидеть без дела, и даже сейчас, в своём солидном возрасте, постоянно что-то мастерит. Помню, когда он устроился работать инструктором в автошколе, ему дали машину, у которой исправным был только корпус. И Семён своими руками перебрал её, собрал, и машина получилась как новая.

У моего мужа много разных изобретений, но есть среди них одно, которому он посвятил немало лет. Об этом его изобретении даже сняли телевизионный сюжет и написали большую статью в «Кавказской газете». Я хочу, чтобы эта статья вошла в мою книгу полностью. Пусть наши внуки и правнуки знают, какой у них дед!

НЕ ПЕРЕВЕЛИСЬ «КУЛИБИНЫ» НА ЗЕМЛЕ ИЗРАИЛЬСКОЙ!

Помните Ивана Кулибина? Был на Руси такой изобретатель в 18 веке. Без особого образования он умел мастерить такие штуки, такие механизмы, что просвещённая Европа только диву давалась. С тех пор «Кулибиными» стали называть мастеров-самоучек, добившихся больших успехов в своем ремесле, а также любителей что-то самостоятельно переделать или улучшить в машинах и механизмах.

Вот про одного такого замечательного израильского «Кулибина» и пойдёт у нас с вами разговор.

Как вы думаете, чем уж таким особенным мог отличаться обыкновенный нетанийский пенсионер, 80-летний репатриант с Кавказа, чтобы к нему домой явилась съёмочная группа телеканала RTVi и сняла о нём репортаж, который увидит весь русскоязычный мир?

Ни за что не угадаете! 80-летний репатриант с Кавказа Семён Яковлевич Юхананов, не имеющий не то что высшего техни-

ческого, но и простого восьмилетнего образования, изобрёл ... ветровую электростанцию!

«Ой, ой, ой, - скажут наши высокообразованные читатели. – Изобрёл! Да таких электростанций в мире пруд пруди!» Нет, дорогие мои, ошибаетесь. Таких, да не таких. Вот, что сказала в своём репортаже тележурналист RTVi Людмила Зузовская:

- Последний штрих. Вот сейчас изобретатель Юхананов доведёт до ума вертикальную турбину, задействует генераторы, добавит морского бриза, и ветровая электростанция по оригинальному проекту мастера даст мощность в 40 с лишним киловатт-час. Его проект отличается от австралийских и голландских классических моделей. Там пропеллеры, а здесь турбинный вертикально-горизонтальный ротор, чтобы ловить ветра, дующие в любом направлении.

Мы беседуем с Семёном Яковлевичем у нас в редакции. Он показывает фотографии, патентное свидетельство, получить которое не так-то просто. Прежде чем соответствующие организации выдают изобретателю патент на изобретение, они проводят серьёзный поиск. А вдруг что-то подобное уже кем-то изобретено и запатентовано? Но если уж свидетельство получено, можете быть уверены — перед вами изобретатель оригинальной конструкции, подобные которой, возможно, и имеются, но его изобретение от них существенно отличается.

- Семён Яковлевич, приступив к разработке своей конструкции, Вы знали, что нечто подобное в мире уже существует?

- Конечно, знал! Но я прежде, чем делать свою основную установку, проверял, искал, чтобы не получился повтор. И сделал. Моей установке нет аналогов. И по материалу, и по устройству, и по мощности она отличается от существующих моделей. В-первых, она дешевле, во-вторых, проще, а в-третьих - мощнее.

Потом проверяли учёные. Они нашли 42 типа ветровых электростанций, но ни одна из них по конструкции не совпадает с моей.

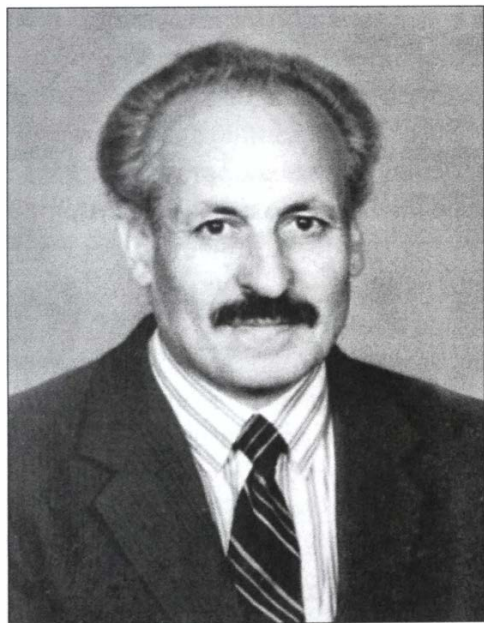
- А как Вы сделали необходимые расчёты для подачи проекта на получение патента?

- Нет, расчеты делал не я. Расчёты делали учёные из института интеграции и адаптации при муниципалитете Нетании. Я предоставил им действующий макет электростанции, вместе с ними провёл испытания.

А делал я свою конструкцию, практически, без расчётов. Всё же имеется смекалка и жизненный опыт. Я знал, как она должна работать. Но для подачи на получение патента необходимы были технические расчёты, поэтому я и обратился к учёным. И они вычислили, что одна сторона моего агрегата может дать 42,6 киловатт в час. А у меня он сделан на две стороны. Вы представляете, какая это мощность?

- Короче говоря, Вы квартиру свою сами освещаете?

- Нет, конечно. Зачем мне проблемы с электрической компанией? По секрету скажу: один раз всё же с помощью моей

установки чайник вскипятил. Уж очень хотелось попробовать. Но незаконно производить электричество я не имею права. У меня нет диплома электрика, поэтому иметь дело с электричеством мне нельзя. Очень опасно. Изобретать я могу всё, что угодно, а внедрять самовольно нельзя.

Но теоретически, если я свою установку поставлю на крышу моего дома, то все 32 квартиры смогу осветить. А если 4 такие

установки поставить, то можно обеспечить электричеством весь квартал.

А потом он мне подробно рассказывал про конденсаторы, генераторы, аккумуляторы... Я слушала, ничего, естественно, не понимала. Ну не моё это дело электричество вырабатывать.

- Семён Яковлевич! Где Вы всему этому научились?

- Знаешь, есть у меня такая счастливая черта: я всё очень легко схватываю и быстро соображаю. А вот учиться и за партой сидеть мне по жизни мало пришлось.

Родился Семён Юхананов в 1928 году в Дербенте. Детство было очень тяжёлое, голодное. Семья жила плохо. Школу после 4 класса пришлось бросить, надо было искать работу. А в 1941 году началась война. Отца с первых дней забрали на фронт. Через 2 месяца от него перестали приходить письма, а затем семья получила извещение «пропал без вести». Мать осталась одна с четырьмя детьми. Из сил выбивалась, чтобы их прокормить, а сыновья из всех сил старались ей хоть как-то помочь.

А затем вышел указ Сталина: всех подростков, которые не учились в школе, собирать и направлять в ФЗУ (фабрично-заводские училища). Семёну было 13 лет, а его брату — 15. Их, оборванных, голодных, выловили и буквально силой запихали в училище. Но потом выяснилось, что это не так уж и плохо: им сразу дали по 700 граммов хлеба на день (до этого они как иждивенцы получали по 350) и талоны на обеды. Группу подростков, в которую они с братом попали, отправили в училище паровозного депо, чтобы в течение 6 месяцев обучить их управлять паровозом или выполнять другие деповские работы. Время было страшное, фашисты приближались. Никто не знал, что будет завтра, поэтому обучение проводили спешно.

- Педагоги у нас были прекрасные, - рассказывает Семён Яковлевич, - старые мастера с николаевских времён. Это вам не какие-то пьяницы, которые учат тятп-ляп. Они учили нас по-

настоящему, всю паровозную науку вдолбили в головы. Брат мой стал первоклассным паровозником. Я был очень маленького роста, поэтому меня использовали по-другому. У паровоза есть дымогарная труба. Через неё проходит жар от сгораемого угля или нефти. Он греет воду в котле, от этого получается пар, который и движет паровоз. Но труба часто засорялась, и это мешало всему процессу. Моя задача была — прочищать трубу от нагара, что благодаря малому росту я делал лучше других. Когда я вылезал из трубы, видны были только глаза и зубы.

Продержался я на этой работе месяцев семь. Хотя она и была очень тяжёлой, а паёк терять было жалко. Но всё же не выдержал, ушёл из депо и отправился в посёлок Огни на стеклозавод.

Я хоть и был маленького роста (потом в армии подрос), но мне уже исполнилось 15 лет, а в этом возрасте можно было официально устроиться на работу. Пришёл к начальнику и говорю: «Хочу выучиться на сварщика». И меня взяли учеником сварщика. Я Вам говорил, у меня по жизни есть талант — быстро учусь. Вот и на сварщика быстро выучился у мастера — пленного немца. Их, пленных немцев, тогда на завод привезли человек триста. Видимо, специально отбирали, поскольку профессионалы они были первоклассные.

Мастер мой был незлой немец, хороший дядька. Даже говорить научился по-русски и песни петь. Он научил меня профессии, сделал трудовым человеком. Научил делать электроды, готовых-то тогда не было. Мы делали их из жидкого стекла и мела.

Потом армия. Служил в Красноярском крае, потом в Хакасии. И там мне повезло — командир взвода оказался евреем. Он отправил меня учиться в автошколу Приволжской части. Полгода я там проучился, получил права и продолжил службу шофёром. Демобилизовался почти через четыре года. Мы тогда больше положенного срока служили, потому что после войны замены нам не было.

Вернулся домой из армии, в 1954 году переехал в Нальчик, там женился. 48 лет мы с женой Лидой живём вместе. Прекрасная у меня жена, и дети очень хорошие.

В Нальчике устроился работать в автошколу, был инструктором, преподавал. Со всех окрестных колхозов и совхозов присылали к нам молодых ребят на обучение. Честно говоря, курсанты меня любили, и когда новенькие прибывали, многие просили: «Направьте меня к Семёну Яковлевичу». Может быть потому, что я, обучая ребят, всегда помнил, каким был сам, когда начинал учиться вождению. И помнил своих прекрасных учителей, с которыми мне довелось столкнуться по жизни. Поэтому старался не нервничать, объяснять всё спокойно и доходчиво.

Работал я в автошколе почти до самого отъезда в Израиль. Репатриировался в январе 1991 года. Сын со мной, а две дочки с семьями в Америке.

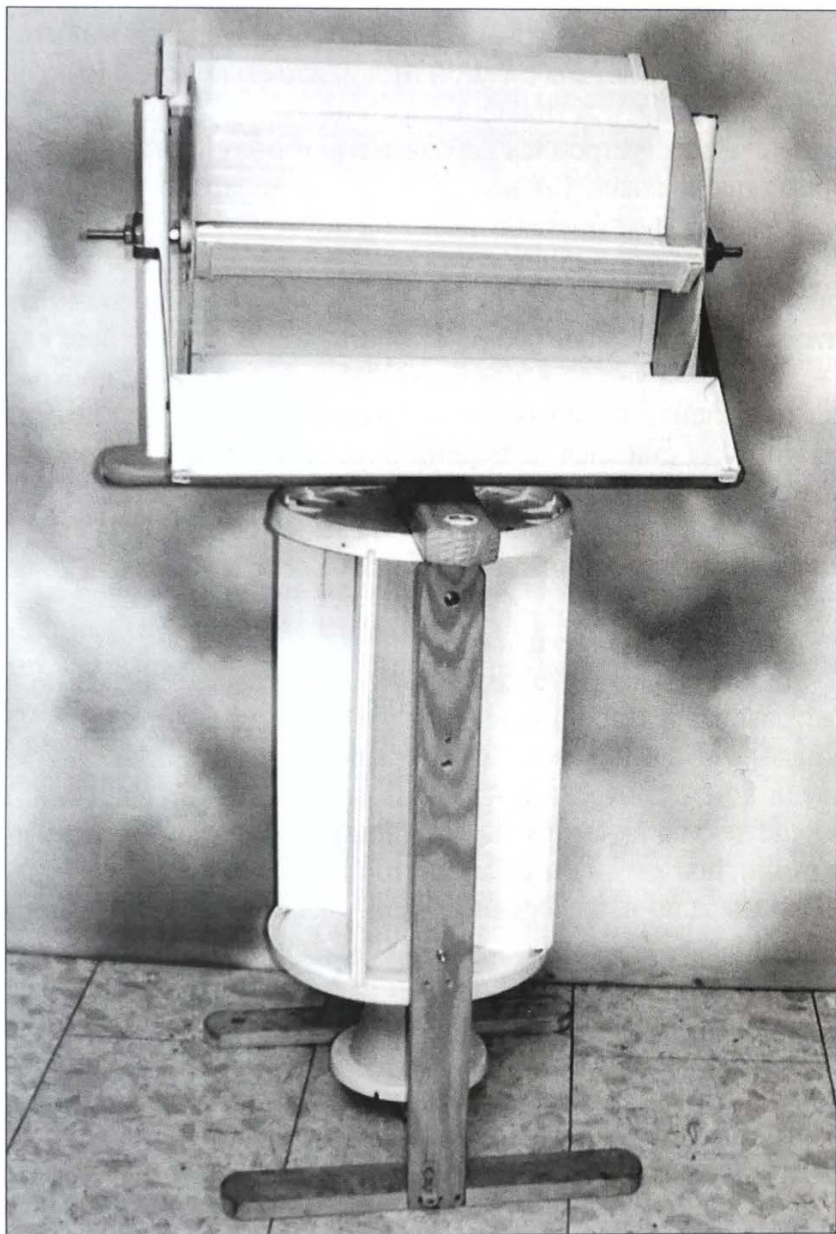
- А как Вы изобретать начали?

- Да я всю жизнь что-то мастерю, всё по дому сам делаю. А с ветровой электростанцией получилось совсем просто и неожиданно. Началось всё более четырёх лет назад. Мы с женой сидели дома, смотрели по телевизору российские известия. Я вообще люблю их смотреть, всё-таки родились там, всю жизнь прожили, поэтому и интересуется, что там сегодня происходит.

Показывали Приморский край, бедственное положение Комсомольска-на-Амуре. Зима, река заледенела, навигации нет, на местной теплоэлектростанции осталось топлива на неделю. А потом — катастрофа! Город останется без тепла и без света.

«Вот дураки! — говорю я жене. — Приморский край, постоянные сильные ветра, а они не могут сделать ветровые установки, которые дадут энергию без угля и мазута».

И тут начала у меня в голове крутиться идея. Пошёл, купил то да сё и начал мастерить. Сделал маленький агрегат, вместе с женой вынесли его под арку (есть такая недалеко от нашего

дома, и там постоянно дует ветер). Так я впервые испытывал свой агрегат и записал показатели. Такая была радость: работает шутовина и электричество даёт.

А потом я уже сделал большую, гораздо более мощную установку. Это её телевидение снимало.

- Какие есть перспективы на внедрение? Кому может быть интересно Ваше изобретение?

- Всем странам! Кто не заинтересован в получении дешёвой электроэнергии? Все заинтересованы!

Изобретатель прав. Кто отказывается от хорошего и дешёвого? Ну уж точно не еврей! Однако, как сказала в своём телевизионном репортаже тележурналист RTVi Людмила Зузовская:

- Вот бы поставить такой агрегат на крышу.. Но «крышевать» изобретение до сих пор приходится самому Юхананову из собственного кармана. «Захотелось мне сделать добро для народа. Альтернативно и бесплатно. Чтобы люди пользовались» - говорит изобретатель. Но взять у ветра энергию просто, дёшево и оригинально Родина не захотела. В Израиле принцип таков: сделай сам, создай опытную установку, доведи её до ума, выйди на серийный образец, а там посмотрим. К тому же и возраст у изобретателя неперспективный — девятый десяток разменял...

А мне всё-таки хочется верить, что найдётся на земном шаре хотя бы один умный еврей, который поймёт: пенсионер из Нетании, изобретатель «неперспективного возраста» придумал замечательную штуку, которая имеет огромный экономический потенциал для народного хозяйства многих стран мира. И желание у изобретателя сегодня только одно: уж очень хочется ему, чтобы его электростанция, наконец, заработала и принесла людям много дешёвой и стабильной электроэнергии.

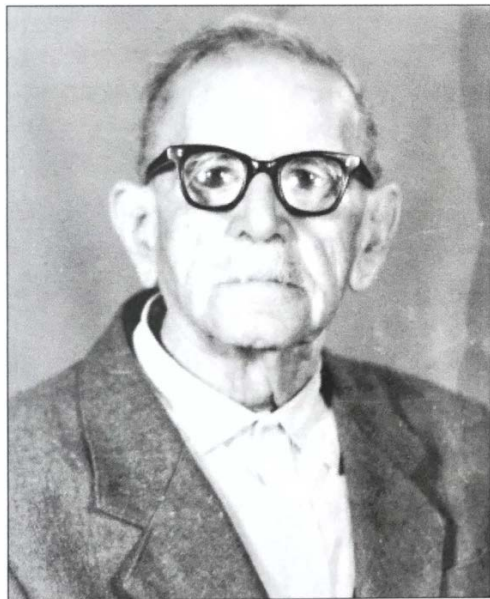
Маргарита КОЗАКОВА, «Кавказская газета», № 72, март 2009 г.

* * *

Напишу о герое Советского Союза, командире взвода, который пал смертью храбрых в годы войны с немецкими фашистами. Это Исай Илазаров сын Обой Шабаетовой-Илазаровой. Он рос без отца. Его отец рано умер.

В честь Исаия Илозарова названа улица, где он родился и жил, 10 школа, где он учился. Перед школой возвышается памятник Исаю Илазарову во весь рост.

До войны у него родился сын Лазарь Исаевич Илазаров. А незадолго до его гибели у него родился ещё сын Володя. О его рождении герой Исай Илазаров так и не узнал. Его гибель - вечная утрата для жены Нади, матери и детей. Вечная память ему. Дети, внуки и правнуки Исаия Илазарова живут в Израиле. Мать Исаия - двоюродная сестра моего отца, Хануна Шабаетова (их отцы были родными братьями).

Ильягуев Захар Ильич

*Герой Советского Союза
Исай Илазаров*

Лазарь Исаевич живёт с женой Галиной, детьми и внуками и с детьми и внуками Володи (он умер и похоронен в Нальчике).

В Нальчике жил уроженец города Дербента Захар Ильич Ильягуев (1903- 2005). Хочу рассказать читателям об этом замечательном человеке, борце за идеи Израиля. Он помогал евреям, жившим в Нальчике, репатрироваться в Израиль. Из-за нападок журналистов Советского Союза, из-за карикатуры на звезду Давида в прессе этот борец за права евреев и Израиля написал протест в Москву, в Кремль. Он писал о дискриминации евреев и о бессовестном отношении к «Маген Давиду». Под этим знаком шестиконечной звезды «Маген Давид» 6 000 000 евреев были угнаны и истреблены в газовых печах немецкими фашистами в годы Второй мировой войны. В ответ на письмо, присланное прямо в Кремль, Захару Ильичу пришло письмо с благодарностью. Вечная память Захару Ильичу Ильягуеву.

Моя дочь Сара и внучка Рина

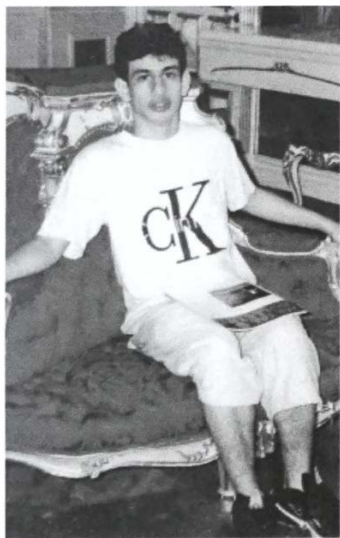
Нахум молится

Хочу продолжить писать о быте горских евреев города Нальчика. В семье моих родителей Шабаевых и в моей семье Юханановых всегда соблюдали Пейсах и читали Агаду. Всегда в нашем доме звучало пожелание «Ба шана а-баа бэ-Ерушалаим» - «Чтобы следующий год мы встречали в Иерусалиме». Сколько я себя помню, эти заветные слова каждый год читались на Пейсах моим отцом Хануном Садуковичем Шабаевым. Благодаря этой надежде, еврейство сохранилось по сей день. Мой отец после учёбы на древнееврейском языке получил «достур» (право) был раввином.

Моя свекровь Роза Юнуновна Юхананова была дочерью раввина и внучкой раввина. Мой муж, Семён Яковлевич, внук и правнук раввинов г.Дербента. Даже во время войны моя мама соблюдала кашрут и до войны, конечно тоже. Почти все горские евреи Кавказа (на 90 %, если не больше) соблюдали кашрут во все времена.

И до нас детей, внуков и правнуков дошло: мясо можно кушать только кошерное, а молоко с мясными изделиями вместе не употреблять.

До войны мацу на Пейсах пекли дома, затем во дворе у раввина Нахамила Рабиевича Амирова и его жены Обой, сестры Ирмиз и Маргарита. Во дворе под навесом была печь (курук) и столы из досок, струганных столяром. Перед тем, как приступить к изготовлению мацы, люди тщательно мылись и насухо вытирались. Собирались несколько семей и помогали друг другу. Тесто мацы замешивали только на воде,

*Мой внук Мататьягу
(Дима) сын Сары*

без соли. Замешивалось оно очень крутым, чтобы можно было раскатывать тесто без муки. Если при раскатывании маца портилась, её пекли для детей, и мы - дети очень этому радовались, поскольку её можно было тут же съесть.

Детям тоже разрешали раскатывать мацу, но прежде заставляли мыть руки с мылом и вытирать новым полотенцем.

Маца раскатывалась круглая и пеклась в куруке. Прежде чем отправлять откатанную мацу в печь, на ней специальным инструментом делались узоры. Инструмент, которым наносили узоры, был примитивным. Делался он из двух очищенных от коры палочек, к середине которых монтировалось часовое колёсико с зубцами. После Отечественной войны были приобретены специальные машины, и мацу стали печь в куруке в синагоге.

Бар-мицва Нахума.

На Пейсах все обязательно кашировали посуду, кастрюли, делали большую уборку и побелку домов.

* * *

Продолжу своё повествование рассказом о свадьбах горских евреев в Нальчике. До войны евреи жили зажиточно, и гости на свадьбу приглашались из каждого дома в еврейской колонке. Свадьба длилась 7 дней.

В первый вечер приглашались мужчины-старики, во второй вечер — их жёны, затем мужчины среднего возраста, а на следующий день их жёны. Мужчины и женщины праздновали отдельно. Даже жених с невестой вместе не сидели за свадебным столом: жених с друзьями, а невеста с родственниками и подругами.

У женщин веселья было больше: некоторые переодевались в мужские одежды и танцевали с женщинами. Песни, прибаутки для женщин пели Вера Ашировна Шалумова-Алхазова, Рая Алхазова. Родителей молодых приглашали на свадьбу в отдельности.

Затем забирали невесту в дом жениха. Проходила брачная ночь, после которой необходимо было предъявить доказательство девичьей чести. Этот обычай сохранился и до наших дней.

Друзья гуляли до утра и шли к родителям невесты, где их ждали и накрытые столы, и подарки. Друзья и подружки праздновали с молодожёнами. После семи дней проживания молодые приглашались родителями и близкими, везли приданное и подарки.

Так было раньше, а в наше время мужчины и женщины приглашались вместе. Жених с невестой сидели вместе за свадебным столом.

Венчание проходило у родителей невесты. Под хупой рядом с невестой стояли женщины, а рядом с женихом мужчи-

ны — близкие и родственники. Под хупу из дома невесту на руках выносил её дядя. Раввин венчал молодых под хупой, читал на древнееврейском языке и переводил на наш язык: «Муж с женой должны жить вместе и в радости и в горе, в болезни и в здравии. Муж обязуется кормить, одевать и заботиться о семье, а жена хранить домашний очаг, рожать детей, встречать мужа с улыбкой».

Затем делали «гъидиш» (кидуш), и жених разбивал стакан, символ счастья для молодых и Израиля. После венча-

1946 год. Свадьба моего брата Юлика. Внизу танцую я, затем двоюродные сестры Мариш (Лидя, Роза), невеста Мария и жених Юлик Шабаетов. Рядом друг и родственник Юлика - Володя Шамилов, моя двоюродная сестра Берта Матаева-Ашурова (дочь моей тётки Ливго), рядом с ней двоюродная сестра невесты Тамара, танцует вместе со мной друг Юлика Илюша Амиров. Наверху брат невесты Володя Илизаров, Тамара Шамилова, Витя - двоюродный брат невесты, Галя Кишеева - родственница невесты, Аня Шамилова - моя родственница и двоюродный брат невесты Алик

ния родственники несли за молодыми горящие свечи, лампы и зеркало. Жених с родственниками и друзьями вёл свою невесту — жену к себе домой, где их ждали накрытые столы, музыканты и народные певцы.

* * *

Хочу познакомить читателей с ритуалами свадьбы после Второй мировой войны. В 1946 году состоялась свадьба моего старшего брата Юлика (Гиля) Хануновича Шабаева с Марией (Рахель) Итомовной Илизаровой. Свадьба началась днём. Тогда не было автобусов и легковых машин. Жениха и невесту, с близкими и друзьями везли на линейках, запряжённых лошадьми. Недалеко от дома моих родителей по ул. Красноармейской по дороге к железнодорожным путям была большая поляна, куда повезли новобрачных. Там был обряд под хупо, который проводил раввин Нахамия Рабиевич Амиров.

На поляне стояло большое дерево с ветвями, очищенными от коры. На верхушке дерева находилась поджаренная индюшка, а на стеблях — множество косынок, носовых платков и фрукты разных видов. Для того, чтобы получать эти подарки, были организованы скачки. Участниками скачки были три офицера военного городка Нальчика, гарцевавшие на прекрасных кабардинских скакунах, и наши парни: Мардахай Мушаилов (муж маминой сестры Пани Ашировны Шалумовой-Мушаиловой), Борис Шамилов, Амирамов Шэншил. Даже верхом на ишаках наши ребята умудрялись пробежать.

Мардахай Мушаилов рос в городе Баксане, где жителями были кабардинцы, поэтому кабардинский язык и религиозные ритуалы мусульман он знал в совершенстве. Он вообще был очень любознательным. Во время войны с немецкими фашистами Мардахай был отправлен на фронт и попал

***Стоят: я - Лидия и двоюродная сестра Лиза Шамилова-Шалумова.
Сидят: Маруся, жена моего брата Юлика и Паня, сестра моей мамы***

***Певица Вера Алхазова-Шалумова, ее муж Жора Алхазов
и его племянники Ромаш и Лена***

в плен. Дома у него осталась жена и грудной сын. Два раза везли его на виселицу раздетым. Горские евреи проходили брит-милу, но ведь и кабардинцы совершали этот обряд, и он, для спасения своей жизни, назвался кабардинцем. Муфтий Кабарды, находящийся в Германии, после всех проверок на знание ритуалов, обычаев и кабардинского языка с уверенностью убедил немецкое руководство, что Мардахай — кабардинец. Так он был спасён, и у него с моей тётёй Паней ещё родились 4 сына. Она в возрасте 85 лет живёт в Израиле вместе с сыном, внуками и правнуками. Мардахай похоронен в городе Нальчике. Вечная память ему и долго жить его близким. Его сын Вася — художественный руководитель ансамбля танца в Сдероте.

Борис Илдоевич Шамилов закончил 10 школу и там же преподавал физику.

Немало у нас было людей, измученных немецкими грабе-

Василий Мушаилов

жами, но, несмотря на это и на то, что погибших близких было тоже очень много, на свадьбе люди веселились и радовались. Музыка не умолкала. Молодожёны сидели отдельно за свадебным столом: мужчины с женихом, а женщины отдельно с невестой. Вечером новобрачных завели в подготовленную для них комнату, и невеста должна была доказать девичью честь. Наши девочки воспитывались в строгости сохранять девичью честь до свадьбы. После пили и гуляли до утра. Свадьба длилась 7 дней.

Интересно будет рассказать, как укладывали спать маленьких детей до года. Были специальные национальные люльки длиной 1 метр 20 см. Малышу отдельно связывали руки и ноги, для чего специально шили из парчи подвязки двойные и две подвязки шириной 30 см., а в длину - по размеру люльки. Люлька делалась в помощь ребёнку и матери. Мать ребёнка садилась на маленький стульчик или специальную подушку, кормила младенца грудью, ребёнок быстро засыпал, и мать была свободна, могла готовить, убирать и смотреть за старшими детьми. В семье моих родителей детей тоже укладывали в такие люльки, и я как старшая дочь помогала матери качать малыша и убирать в доме.

Под люлькой ставились баночки, чтобы ребёнок мог оправляться и во сне. Для этих целей делались специальные трубочки из костей ягнят, а с помощью воска им придавалась разная форма (для девочек и мальчиков). Женщины кормили детей грудью год и больше.

Ливко Ашурова-Шабеева

*Рино Шабеева с мужем
Михилом*

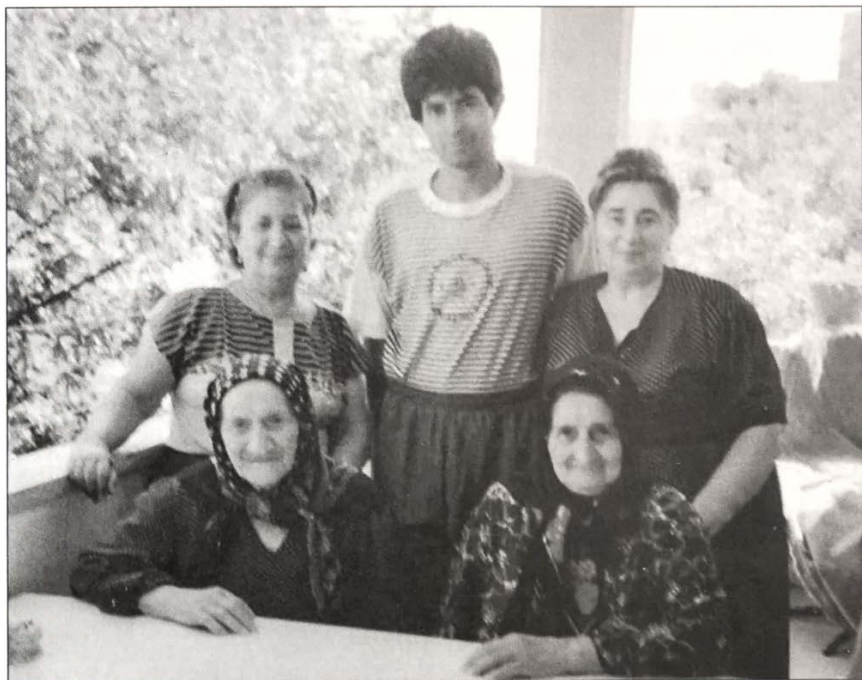

*Дицо (Аня) Алхазова-Шабеева с мужем Заликом
и внучкой Джульеттой*

* * *

До революционных времён у горских евреев был обычай: если у супругов не было детей для продолжения рода, то по согласию жены и раввина синагоги муж брал вторую жену. Она рожала ему детей, которых воспитывали две матери. Я знала такие семьи, ведь у нас на Кавказе немало долгожителей. Они ещё жили в моё время.

Я знаю четыре семьи с двумя жёнами. У Шаилова Илдоя были две жены. Вторая жена родила сына Бориса, он закончил 10 школу в колонке и преподавал там же физику. Дигилов Илазор взял вторую молодую жену, и она родила 7 детей, обе жены воспитывали этих детей. Агъав и Сисиро взяли вторую

Сидят мои тети: Цооле (Соня) и Зоов. Стоят: Рая, дочь Цооле, мой сын Самуил и я - Лидия

жену, но она тоже не родила детей, тогда обе матери воспитали племянника, женили его. Жена, дети, внуки живут в Израиле. У Ифраимова Итома от первой жены было 6 мальчиков, чтобы помочь ей, он взял бездетную женщину, и две матери воспитывали этих детей. Сейчас их дети, внуки, правнуки и праправнуки живут в Израиле.

Ещё хочу рассказать о том, как у горских евреев Нальчика производились разводы. Я была очевидицей двух разводов, потому что дочь раввина Нахамила Амирова была моей родственницей, мы учились вместе в 10 школе и делали уроки, то у нас, то у них.

Первый случай. Мужа звали Гишей Ашуров (он был единственным сыном у матери), а жену Дорой. Гишей умолял Дору не разводиться. Они прожили 8 лет вместе, а детей у них не было. Он хотел взять вторую жену, которая родит детей (у второй жены были две девочки). Но Дора с этим не согласилась, и спустя некоторое время она вышла замуж за вдовца с тремя устроенными детьми. А у Гишеля родились два сына. Их дети, внуки и жена Шура живут в Израиле.

Вторая пара разводилась в отсутствии мужа. К раввину пришла женщина и попросила развести ее с мужем, который давно с ней не живет. Вместо ее мужа к раввину пришел его брат Павлик, который засвидетельствовал, что у его брата есть другая семья, он живет в другом городе и очень болен (вскоре он умер, вечная память). Раввин сказал женщине, что в таком случае её брак (по Торе) можно ликвидировать, и она может устроить свою жизнь с другим мужчиной. Этот обряд развода называется «гидом».

* * *

По рассказам моего отца, Хануна Садуковича Шабаета, у его деда Илову Шабаета было 4 сына: Давид, Садук, Мухой, Шавад и две дочери Томор и Истир.

1. У Давида был один сын Авгодул. У Авгодула и Дэдэйлэ 3

сына: Макар (Маркель), Давид, Гриша, 4 дочери: Мози, Лиза, Дина, Соня и 18 внуков, правнуков и праправнуков. Многие живут в Израиле.

2. У Садука 2 сына: Шимриил, Ханун и 4 дочери: Ливко, Цоолэ, Дицо, Рино. 24 внука. Внуки, правнуки и праправнуки живут в Израиле.

3. У Мухоя были сын Авиотор и дочь Обой. У Авиотора два сына: Миша (Мухой), Исай и дочери Зина и Аня. Аня живет в Израиле. У Обой был сын Исай Илазаров.

4. У Шавада был один сын Илову (Папаш), 3 дочки: Циво, Дэхро, Зоов, 18 внуков. Дочь Зоов и внуки, правнуки и праправнуки живут в Израиле.

Садук Иловуевич Шабает и Гэнжув Шабаета-Ягудаета, были богатые, имели большой дом, усадьбу по улице Подгорной, они жили напротив 2-этажной синагоги с куполом. В настоящем времени вместо синагоги построили поликлинику, и улица названа им. Королёва.

Дедушка умер в 1932 г. в возрасте 75 лет, бабушка в 1935 г. Ей было 70 лет. Их дети и внуки прожили дольше: Шимриилу было 84 года, Хануну — 89 лет, Ливко — 92 года, Цоолэ — 100 лет и 4 месяца, Дицо — 90 лет, Рино — 70 лет (она участник войны 1941-1945). У Дицо 2 сына Жора и Илюша. У Ливко 3 сына Юнуш, Сарасан (Хурас), дочери Берта, Женя, Аня, Лариса, сыновья Лозик, Ромик. У Цоолэ два сына: Гриша и Сёма, дочери: Таял, Рая, Валя, Галя. У Шимриила: Тимофей, Илсиф, Рая (Хамур). У Хануна: Юлик, Сардии, Лидия, Истир, Галя.

Всем погибшим и умершим вечная память. Живым жить до 120 лет.

* * *

До войны 1941-1945 г. горские евреи города Нальчика жили зажиточно. Имели большую синагогу, двухэтажную, с куполом по улице Подгорной. Синагога была построена до революции 1917 года. Напротив синагоги был большой дом

с большим участком земли моих дедушки и бабушки Садука и Гэнжув Шабаетовых. Когда семья дедушки и бабушки выехала в Грузию, в город Кутаиси, чтобы морем добраться до Палестины, их дом был занят еврейскими семьями, и почти 10 семей были неплохо устроены на землях моих родителей.

Когда родителям было отказано репатриироваться в Палестину, то им через 10 лет пришлось вернуться в город Нальчик и скитаться по квартирам. Им даже пришлось жить на квартире в собственном доме.

После войны горские евреи, ограбленные фашистами и бандитами, не могли платить государству налоги за синагогу, и её закрыли. Вместо синагоги была построена поликлиника, а улицу переименовали. Она стала улицей Королёва.

Затем община купила домик, где раввином стал Нахамил Рабиевич Амиров, а после его смерти был приглашён раввин из Дербента (до этого раввином был замечательный человек Саади Шаулов). Когда мой отец ушёл на пенсию он безвозмездно служил раввином в синагоге, делал мицву. Перед нашим отъездом в Израиль в Нальчике построили двухэтажную синагогу из белого кирпича по улице Рабочей.

* * *

Продолжаю писать об интеллигенции города Нальчика. Зубным врачом была Татьяна Ашурова. У неё и Геннадия Хазинэвича Шаулова родился сын Виталий-Хаим Шаулов. У Хаима высшее образование, он живёт с семьей в Иерусалиме, они верующие.

Ольга Ифраимова-Гилядова тоже зубной врач. Она живёт со своей семьёй и матерью Бэтшуев в Израиле.

У жены моего брата Юлика (Гиля) Маруси (Рахель) отец Ютом и брат Киназ ушли добровольцами на фронт и погибли. Остались два брата Володя и Толик (он был грудным ребёнком, когда призвали отца и брата). Толик — менеджер

в Москве. Володя с женой Тоней, детьми, внуками и правнуками, и семья моего покойного брата Юлика, жена Маруся с сыновьями Славиком (Симхой) с женой Любовью, дочерью и её мужем, Анжелой и детьми Ларисой, Мадленой, Юриком - они все Шабаевы. Муж и дети - Алхазовы.

Второй сын Юлика и Маруси Эдуард (Эдриил) с женой Мариной и сыновьями. Олег студент, учится в Нетании, участвует в КВН и в постановках театра в Хадере. Дима работает. Они все живут в Израиле, и дочь Белла (Борохо) Шабаева-Алхазова с мужем Номиилом Алхазовым и с детьми: Вадиком с женой и детьми, Эриком с детьми, дочерью Дорой с мужем Изиком и детьми. Маруся — мать, бабушка, прабабушка в Израиле. Тамара — старшая дочь с мужем Жорой и детьми, внуками и правнуками в Москве. Они Шалумовы, Алхазовы и Шабаевы.

* * *

Хочу рассказать о замечательной женщине — Хаве Шабаевой-Пейсаховой. Она жена моего покойного двоюродного брата Ёсика Шабаева (наши отцы были родными братьями). До войны он был танцором ансамбля народов Кабарды. Ёсик — участник Отечественной войны, вернулся с ранением в руку. Продолжать участие в работе ансамбля не мог, т.к. рука не двигалась до самой его смерти. Судьба ему улыбнулась: моя мама ездила с Ёсиком в город Грозный сватать Хаву и не ошиблась. Вскоре состоялась их свадьба. Мои родители предоставили им и брату Юлику с Марусей в нашем доме по комнате, хотя у них было нас, детей, четверо. Жили дружно. Затем Ёсик с Хавой купили квартиру, и семье Юлика с работы дали двухкомнатную квартиру. У них уже появилось четверо детей.

Хава долгое время думала, что моя мама - это Ёсика мама. Его мама Малка умерла в Грузии, оставив троих детей: Тиму, Ёсика и Раису (Хамур).

Когда Ёсик был онкологическим больным, моя мама с неж-

ностью ухаживала за ним. Затем, когда заболела моя мама, Хава не оставляла ее без внимания. Мама была онтологическая больная, и Хава никому не доверяла, ухаживала за мамой сама, возила к себе домой, купала, расчёсывала и укладывала у себя спать. И в больнице систематически купала и ухаживала, не доверяя никому.

Огромное ей спасибо за искренность, доброту и человечность. Мы, дети, благодарны ей за всё безгранично. Пусть она будет здоровой, счастливой до 120 лет со всеми её близкими, братом, сестрами Аней и Галей и племянниками. Она и нам заменяла мать, хотя была ещё и сама молодая.

* * *

В 10 школе учились Шабаевы Роза, Дора, Толик. Все окончили школу с золотой медалью, имеют высшее образование. Роза — химик, Дора — врач-педиатр. И их сестра Эльза тоже училась в 10 школе. Все они живут в Израиле с детьми, внуками. Они внуки и правнуки моей тёти Ливко.

В 10 школе учились Тимофей Шамилов — скрипач филармонии, солистка Дора Ханукаева, Марина и Митя Мелиховы.

В 10 школе учились сестры Шабаевы. У Розы Шабаевой с мужем Гришей Давыдовым два сына и две дочери. Роза работала на фабрике. У второй сестры Маруси и её мужа Ифраимова Кака трое мальчиков. Они работали на обувной фабрике. Я, Роза, Гриша, Маруся, Кака — внуки двух братьев Садука Иловуевича и Шавада Иловуевича Шабаевых.

Василий Ашуров был механиком на станкостроительном заводе. Наши бабушки, Дигиловы Нахиит и Ильшуувэг, родные сестра. Его жена Валя и сноха Полина — дамские парикмахеры, живут в Израиле.

Юля Цевкилова тоже дамский парикмахер. Брат Юлии, Борис Цевкилов, — сапожник, жил с детьми в Израиле. Они дети Ханукаевой Любы.

Илья Илогуьмович Давыдов — художник, его картины выставлялись в городе Нальчике. Очень хорошо смотрится портрет его жены — красавицы Лены. Сейчас его потомки живут в Москве.

* * *

Хочу рассказать о жизни старшей сестры моей мамы, Бурлиант Шалумовой-Симаховой и её мужа Толбоя. Они были коммунистами, носили с собой револьверы, охраняли Еврейскую колонку. Их дети Рая и Светлана работали на обувной фабрике. Костя был кожевником, его жена Таня работала на заводе по переборке бурок. Их дети, внуки, правнуки живут в Израиле.

Брат моей мамы Цили Ашировны, Алёша Аширович Шалумов (жена Малка), погиб на фронте. У него было 3 детей. Сын Ашир после войны окончил военное училище в Вологде. Второй сын Сёма — заготовитель. Дочь Лиза, красавица, вышла замуж в 15 лет за Якова Шамилова, у них 3 сына: Алик, Эдик, Рудик. У Ашира сын Олег, дочь Наташа и ее муж Володя, у них дочь Аня и сын Антон. У Сёмы жена Нюра, у них сын Арсен и внук в Израиле. Нюра похоронена в Израиле.

Второй брат моей мамы Хатон был коммунистом-революционером, участвовал в Гражданской и в Отечественной войне. Жена Сиби Шалумова, дочь Мая, сыновья Валера и Володя.

Роман тоже участник войны 1941-1945 г., после ранения работал на маслозаводе охранником. Его жена Маминкэ, у них 7 детей: Жора, Лёня, Ёсик, Яша, Клара, Софа, Тая. Ёсик с детьми и внуками, Тая с сыном и Клара живут в Израиле. Вечная память погибшим и умершим, а живым долго жить в здравии до 120 лет.

В город Нальчик после войны 1941-1945 переехала на постоянное место жительства семья Хануко Эммануилова (родной дядя моей свекрови Розы Юханановой). Хануко был

партийным. Его женой была Мира Исаевна Эммануилова-Рабинович. Её отец был раввином, учился во Франции. Мира Исаевна была учителем физики и математики, работала в Кабардино-Балкарии в городе Нартан, недалеко от Нальчика. У них было два сына, Даник и Исай. Даник ушёл на фронт добровольцем и погиб. После этого и Исай добровольцем пошёл на войну, чтобы отомстить за брата. Он и его родители до переезда в Нальчик жили в Дербенте, затем, из-за репрессий на евреев, переехали в Баку. И родители, и их дети знали азербайджанский язык в совершенстве, говорили без акцента. Когда Исай попал в плен, там было много азербайджанцев, и это его спасло. После окончания войны всех бывших пленных в наручниках отправили в тюрьму. Исай просидел в тюрьме 9 лет. После смерти Сталина он вернулся домой в Нальчик, успел застать и похоронить отца. Его бабушка и мать Мира Исаевна прожили по 100 лет. Мира была очень мудрой женщиной.

Исай женился на Эмме, она была учителем немецкого языка, окончила в Нальчике факультет иностранных языков. У них родились сыновья Даник и Гена. Даник погиб в Англии. У Гены родился мальчик.

* * *

Все горские евреи города Нальчик, о которых я написала, - мои родственники по линии дедушек и бабушек со стороны отца Хануна Садуковича Шабаева и матери Цили Ашировой Шабаевой-Шалумовой. У матери моего отца, Хануна Шабаева, Ягудаевой Гэнжув было много родственников. У родителей моей мамы Цили, Ашира Шалумова и Ильшувэз Дигиловой тоже было много родственников.

Отец моей мамы, Ашир Шалумов, был 11 ребёнком в семье. Он остался сиротой в возрасте 14 лет. Его старшая сестра Маахо Шалумова-Ифраимова была замужем за самым бога-

тым предпринимателем Агабиё Ифраимовичем Ифраимовым. Когда моему деду было 14 лет, у Маахо и Агабиё были уже взрослые дети и внуки. Они помогли Аширу, взяли к себе на работу, обучили его. В то время, когда дед женился на моей бабушке Ильшуувэг Дигиловой, он уже имел магазин, был богатым, самостоятельным человеком. У них был большой дом с большим участком земли, на которой можно было построить ещё несколько домов, огромный сад, огород. У них было 7 детей: 3 сына - Алёша, Хатон, Роман и 4 дочери - Бурлиант, Циля, Вера, Паня. Отец моей мамы рано умер. Его дочь Паня была семидневным ребёнком. Бабушка Ильшуувэг была энергичной женщиной, имела в хозяйстве корову, множество домашних птиц.

Дядя Хатон был революционером-коммунистом, воевал во

Родоначальники семьи Ифраимовых — Агабие и Маахо (она родная тётя моей матери, Циля Ашировны Шалумовой-Шабаевой, она же сестра отца Циля — Ашира)

время революции и в годы Отечественной войны. После смерти отца Ашира Шалумова, дядя Хатон взял на себя все обязанности главы семьи и от помощи своей тёти Маахо отказался. У Ифраимовых Маахо и Агабие было много детей, внуков, правнуков, праправнуков. О них, родоначальниках семьи моего зятя Бориса (Боруха) Ифраимов и моей дочери Зои (Зоовит) Ифраимовой-Юханановой, хочу написать подробно.

* * *

Один из сыновей Агабие и Маахо, Киин Ифраимов, был женат на европейской (ашкенази) еврейке из Латвии Айхали. Её мать, когда Айхали была ещё маленькой, привезли вместе

Дети и внуки Боруха: сын Арон с женой Зиной, внучка Света Ифраимова — Шагабаева. Наверху все внуки и внучки Арона и Зины.

с дочерью на Кавказ в город Нальчик и выдали замуж в семью Шауловых. По каким-то причинам мать убежала от мужа и оставила Айхали в маленьком возрасте у отчима. Он вырастил её как свою дочь и отдал замуж за Киина Ифраимова. У них родились Яков, Борух, Сашке, Натке Ифраимовы.

Яков, будучи ещё мальчишкой, убежал из дому и оказался во Франции. Сидя возле какого-то магазина, он горько плакал, не зная, что ему дальше делать. Пожилая женщина, глядя на красивого мальчика, стала расспрашивать его, почему он так горько плачет. Яков рассказал, как очутился здесь и откуда прибыл, рассказал о своей семье. И вдруг пожилая женщина тоже стала горько плакать: она поняла, что перед ней родной внук, сын её дочери, отставленной ею в Нальчике бывшему мужу.

Бабушка забрала Якова к себе, устроила в школу, затем в институт. Яков оказался одарённым мальчиком, закончил несколько институтов. Он знал около 11 языков. Будучи состоятельным парнем, он вернулся на Родину в город Нальчик на пороге революции, пошёл в Царскую армию, стал офицером, во время революции боролся на стороне белогвардейцев против революции. В Нальчике он стал свидетелем нападения на Еврейскую колонку. Погромщики захватили его как врага и собирались казнить в парке (ныне детский парк с каруселями и каче-

*Галина Львовна
Ифраимова (слева) с подругой*

лями на углу ул. Ногмова и ул. Кабардинской, в детстве и мы бегали в этот парк). От повешения Якова, по ходатайству отца Киина, спас кабардинский князь, который был в то время очень состоятельным и имел вес среди кабардинцев. Кабардинцы вообще мягкие люди и уважали горских евреев, ездили друг к другу на праздники и свадьбы. Затем Яков перешёл на сторону революции, но перед этим и революционеры хотели его повесить. Тогда поднялась вся еврейская колонка, и вместе с еврейскими коммунистами люди спасли Якова. Впоследствии он организовал в Кабардино-Балкарии институт и преподавал там, а также был переводчиком с нескольких языков в Наркомате.

Яков Ифраимов женился на Маргарите, у них родились два сына и дочь. Сын Беня был кандидатом наук, преподавал в университете. Дочь Лидия тоже преподавала в университете.

Вторым сыном Киина и Айхали был Барух. Он увлекался музыкой играл на гармонике, был женат на Галине Львовне Исаковой (она - бывший организатор ансамбля горских евреев г.Нальчика). У них родились сын Арон и дочь Нина.

Это мои правнуки, внуки дочери Зои, Борух и Эммануил

Арон Борухович Ифраимов в 16-летнем возрасте пошёл воевать с немецкими фашистами, вернулся с ранением и контузией, затем поправился, женился на Зинаиде Мелиховой, дочери Зоов Шауловой. История её жизни сложилась тоже плачевно: она осталась сиротой, её мать и брат были зверски убиты белогвардейцами, а Зоов была спрятана на чердаке и осталась жива.

У Арона (он правнук Агабие и Маахо Ифраимовых) родились две дочери Белла и Светлана (она живёт с мужем и детьми в Израиле) и два сына и Борис (Борух) и Юра (он носит имя второго сына Боруха Кииновича и Галины Львовны Ифроимовых, который умер в 13 лет). Арон (старший) похоронен в Израиле. Борис Аронович Ифраимов — муж моей дочери Зои Семёновны, у них двое детей. Сын Арон Борисович закончил в США экономический факультет, работает, женился на израильтянке Элоне. У них 3 сына - 3 богатыря: Борух, Эммануил, Леви и дочь Галя (Голда). Она окончила факультет компьютерной графики. Это мои внуки и правнуки.

* * *

Мой зять Борис правнук Агабие и Маахо Ифраимовых. Агабие Ифраимович Ифраимов и Маахо Ифраимова-Шалумова, а затем их сын Киин Агабиевич Ифраимов с женой Айхали много сделали для горских евреев города Нальчика. Построили 10 школу, дали землю для постройки обувной фабрики, кожевенного завода (всё это по ул. Садовой недалеко от реки Нальчик).

На Кабардинской улице был магазин, швейная фабрика, двухэтажный дом, затем гостиница. И сейчас всё это находится в хорошем состоянии, только перестроили швейную фабрику.

Во дворе 2-х этажного дома были построены несколько одноэтажных домов для внуков и правнуков. Во дворе мага-

зина и с улицы были дома для сыновей, внуков и правнуков другого сына. Эти внуки, правнуки, праправнуки жили и в наше время. Наш дом, дом семьи Юханановых, тоже находился на ул. Кабардинской недалеко от магазина. Всю эту историю, я знала по рассказам моей мамы Цили Шабаетовой-Шалумовой, бабушки Ильшувэзг Шалумовой-Дигиловой и бабушки моего зятя Бори, Галины Львовны Ифраимовой-Исаковой. Моя мама радовалась и гордилась, что её внучка Зоя попала в семью родной тёти.

Третий сын Киина и Айхали (внук Маахо и Агабие) — Сашка. Он был женат на Обой, племяннице Маахо. У них не было детей. Обой сама привезла жену из Грозного для своего мужа. Молодую жену звали Ифрот, она родила 8 детей — 5 дочек и 3 сыновей: Рая, Вера, Валя, Маня, Жорик. И их воспитывала первая жена, Обой.

Четвёртая была дочь Натка, у неё муж, Комуил Исакович Гилядов, стал первым учителем у горских евреев. У них было 3 сына и 3 дочери. Младшая, Ольга Комуиловна, была учительницей русского языка и литературы в 10 школе.

Праправнуки Маахо и Агабиё, мой зять Борис (Борух), моя дочь Зоя, их дети и Арон, и Галя (Гольда). У Маахо и Агабиё были и другие дети, внуки, правнуки и праправнуки и т.д. Многие из них живут в Израиле, США, России, Германии.

* * *

Хочу рассказать о правнуках моего отца Хануна Садуковича Шабаетова, бывшего раввина города Нальчика. Они приехали в Израиль с молодыми семьями, с детьми и внуками, некоторые приехали с родителями, детьми-школьниками, некоторые дети родились в Израиле.

Юрий Шабаетов работает в магазине. Олег Шабаетов учится в институте и вечерами работает, играет в КВН. Его команда выиграла, вышла в полуфинал и получила приз «Улыбка». Го-

товится играть в КВН с Российской командой, играет в Хадере в театре как его прапрадед Ханух Шабаев. Он и его брат Дима Шабаев отслужили в армии Израиля. Дима работает на заводе по сбору мотоциклов. Лариса учится в институте (она праправнучка). Правнучка Анжела Шабаева-Алхасова с мужем и сыном работают в магазине. Вадик, Эрик имеют по трое детей (праправнуки). Рахель учится, Иришка, Илюша и Нинель — в армии.

Галя, Давид, Версаля, Роза, Яков и Игорь (Айлазор) учатся в школе. Остальные внуки, правнуки и праправнуки живут, работают, учатся, ходят в садики в США, России.

Виталий, Лиза, Зоя, Сара, Арон, Нема (Нахум), Мататьягу, Галя (Гольда), Элона, Рина, праправнуки Борух, Эммануил, Леви, Сергей, Ренат, Лариса, Анжук.

В Москве живёт сын моей сестры Виталий с женой Лимой. У них двое детей (они правнуки моего отца). В Москве живёт внучка Тамара с мужем Жорой, правнуками Виталием с женой, с праправнуками Томой, Жора, Лаурой.

Правнучка Лиза с мужем Мишей. Их дети: праправнуки Маша, Сава, Гиля, у неё двое детей.

Дочь Тамары, Света, - правнучка. У неё трое детей (праправнуки). Они живут в Америке. В Москве живёт дочь моего брата, Садука Шабаева, Циала — внучка моего отца. У неё двое детей (правнуки). У сына брата, Папика, два сына — Сергей и Ренат (правнуки).

В Америки живут мои дочери Зоя (внучка), правнук Арон с женой Эллой, у них три сына: Борух, Леви, Эммануил (мои правнуки) и дочь Гольда (Галя). У дочери Светланы (Сары) трое детей: Нахум (Наум), Мататьягу (Дима), Рина — правнуки Хануна Шабаева, они в Америке, верующие.

В Сдероте живёт семья Алхазовых. Их внучка Ира очень одарённая, она прекрасно поёт. Её приглашали выступить по Девятому каналу. И в Америку её приглашали.

Хочу сообщить о болезнях моих предков, о наших генах, чтобы предостеречь своих детей, внуков и близких родственников. Дедушка Садук Иловуевич Шабаев умер в 70 лет. Бабушка Гэнжув Шабаева, спустя несколько лет, тоже в 70, умерла от болезни: говорила, что у неё «ходит жаба», видимо, был рак. Она не могла вставать. В потолок комнаты, где она лежала, был вделан большой крючок, к нему подвязывалась верёвка, при помощи которой бабушка поднималась, чтобы сесть. Мне было 4 года, когда я болела корью и просилась полежать с бабушкой. Это рассказывала моя мама.

Дедушка Ашир и бабушка Ильшуувэг Шалумовы (родители мамы Цили). Дедушка умер молодым, когда седьмому ребёнку было от роду 7 дней. Видимо, у него был инфаркт.

Бабушка умерла 75 лет в 1955 г. от рака кишечника. Отец Ханун погиб (его сбила легковая машина), когда он шёл в синагогу с сиситом и Торой в руках. Это случилось 9 января 1985 года. Он погиб, не дожив до 90 лет (был рождён на Хануку). Отец часто попадал в аварии.

Мама умерла от рака кишечника в 1981 г. в возрасте 70 лет. Затем от рака лёгких умерли братья Юлик (68 лет), Сардин (55 лет), его дочь Рена (14 лет). Племянница Сильвина в 36 лет умерла от рака печени. Дядя Шимриил — рак простаты в 84 года, а сын Ёсиф в 61 год, жена Хасидо в 71 год.

У меня тоже был рак, спасибо Израилю и хирургу Бруно Сигалу. Я надеюсь, мои близкие учтут всё сказанное выше и с раннего возраста будут обращаться к врачам. Это моя просьба.

Вечная память умершим, живым жить в здравии 120 лет.

* * *

В городе Нальчик Кабардино-Балкарии на площади Ленина, напротив гостиницы «Россия» и драмтеатра во весь рост стоит статуя (памятник) Марии Темруковне, воздвигнутая в честь 400-летия воссоединения Кабарды с Россией. Царь Иван Грозный взял в жёны Марию Темруковну и пригласил джигитов-кабардинцев для охраны.

В 2006 году Кабардино-Балкария справляла 450-летие существования Кабарды. Возможно, кабардинцы приехали в Русскую слободу спустя 100 лет после горских евреев, поскольку, по рассказу моего отца, раввина Хануна Садуковича Шабаева, я написала, что евреи жили в Русской слободе, ныне город Нальчик, 500, а возможно и 600 лет тому назад.

Надеюсь, что уважаемые читатели с интересом будут читать о горских евреях Кавказа, живших во времена царизма и во времена Советской власти в городе Нальчик, следуя заветам Торы и наших предков. А Израиль будет вечной Родиной для всех евреев в Эрец-Исраэль и в галуте.

***Пусть рождаются наши дети, внуки, правнуки
на Святой Земле предков!***

***Пусть будет мир для народа Израиля и для всех
народов мира!***

Из серии «Семейная книга»

Юхананова Лидия

Долгий путь на Родину предков – в Эрец Исраэль

Редактор – М. Козакова

Дизайн обложки и компьютерная вёрстка – Э. Алиев

Компьютерный набор – И.Насимова

Общая редакция издания – издательский дом «Мирвори»

Руководитель проекта - Й. Мишиев

Подписано к печати 10.12.2009

Формат: 60 x 90 1/16

Гарнитура Newton

Усл. печ. листов 5,75

Издательский дом «Мирвори»

Адрес редакции: Израиль, Нетания, ул. Бренер 10

Адрес для писем: Israel, 42441, Netanya, P.O.B. 359

По вопросам приобретения и заказов обращаться по тел.:

в Израиле – 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822,

международные – 972-9-8840855, 972-54-7766822

E-mail: mirvori@mail.ru

**В издательском доме «Мирвори» в 2008-2009 году
вышли в свет следующие книги:**

**Литературно-публицистический
альманах «МИРВОРИ» №№1-5**

Ю.Ягданов.
ЛЮБОВЬ И СПУТНИКИ.

А.Лифшиц.
Я ВАМ СТИХИ СВОИ ПРОЧТУ...

З.Семендуева. ДУХДЕР ДУЪ БЕБЕ.

Д.Раханаев.
НЕДОПЕТЫЕ ПЕСНИ МОИ...

Е.Навахов. ТЕМ, КОГО ЛЮБЛЮ.

Их подвиг не забудется.
Книга воспоминаний ветеранов ВОВ,
жителей г.Сдерот. (иврит).

С.Ягудаев. КАРАКУЛЕВЕДЕНИЕ.

РАЗУКРАСЬ КАРТИНКУ, ВЫУЧИ СТИШОК.
Книжка-раскраска для детей.

М.Якубов. ПУТЬ САНЬКИ. Повесть.

В.Давыдов.
ОЧЕРКИ О КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ
ЕВРЕЕВ В ИЗРАИЛЕ.

М.Козакова. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ.
СТОРОННИЙ ВЗГЛЯД
НЕПОСТОРОННЕГО ЧЕЛОВЕКА.

М.Елизаров.
ИСПОВЕДЬ БЕЖЕНЦА.

Б.Ханукаев.
И МОРЕ, И ЗЕМЛЯ, И НЕБО.
69 белых пятитиший.

Й. Розенталь.

ПОПЫТКА ВОПЛОТИТЬ МЕЧТУ.

И.Йегудн.

ЗАМЕТКИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ
ЕВРЕЙСТВА (иврит)

С.Гаврилов. ОГОНЬ СВЕЧИ.

ЕВРЕИ АЗЕРБАЙДЖАНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ: КТО МЫ?
Энциклопедия. IV том.

Ш.Агарунов.
ДӨДӨЛЛҮӘ ДҮНҮӨМӨ.
Сборник стихов

В.Давыдов.
ЛЮБОВЬ ГОРЦА.
Повесть для театра

Ш.Шалумов.
ЛЕГЕНДАРНЫЙ
МАРДАХАЙ ОВШОЛУМ СИБИРИ.
Стихи, песни, хвалы, эпитафии

Т.Кремлякова.
У ТЕБЯ ТАКИЕ
ПРОЗРАЧНЫЕ КРЫЛЬЯ...
Сборник стихов и прозы

Д.Нхиллов.
ЭТНОГЕНЕЗ И ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАВКАЗА.

И.Мошеев
БУХАРСКИЕ ЕВРЕИ
В МУЗЫКАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ
XIX-XXI ВЕКОВ.

КНИГИ, ГОТОВЯЩИЕСЯ К ВЫПУСКУ:

*Литературно-публицистический альманах «МИРВОРИ» №6
Детский словарь горско-еврейского языка в картинках.
Альбом-каталог горско-еврейских художников.*

Издательский дом «МИРВОРИ»

**Издание книг, брошюр, буклетов,
каталогов, календарей.
Компьютерный набор,
корректурa, редактирование,
Художественный дизайн и графика.
Консультации по всем вопросам
книгоиздания**

Мы пройдем с вами весь путь
от рукописи до выхода книги из типографии

«МИРВОРИ» - ВАША КНИГА В НАДЕЖНЫХ РУКАХ!

Адрес редакции: Нетания, ул.Бренер 10.
Адрес для писем: P.O.B. 359, Netanya, 42441
Телефоны: 09-8840855, 09-8870811, 054-7766822
Электронная почта: mirvori@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МИР ЗОРИ